

**Александр
Елисей**

Александр Елисей Метатрон. Роман

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23099296

ISBN 9785448378720

Аннотация

Детективный роман о судьбе девушки, прошедшей путь от мастера по боям без правил до совладельца многомиллиардного бизнеса. Метатрон – архивариус ада. Так журналисты называют серийного убийцу, который более двадцати лет похищает и убивает молодых женщин. Судьба сталкивает героиню романа с Архивариусом, похитившим её маму много лет назад. Попытка найти его приводит к тому, что она сама попадает в руки маньяка, которого по праву считают одним из самых гениальных преступников современности...

Содержание

Часть первая	5
Глава 1	5
Глава 2	28
Глава 3	40
Глава 4	51
Глава 5	67
Часть вторая	80
Глава 1	80
Глава 2	89
Глава 3	98
Конец ознакомительного фрагмента.	110

Метатрон

Роман

Александр Елисей

Дизайнер обложки Марк Наилевич Мазитов

Иллюстратор Неля Ахмерова

© Александр Елисей, 2017

© Марк Наилевич Мазитов, дизайн обложки, 2017

© Неля Ахмерова, иллюстрации, 2017

ISBN 978-5-4483-7872-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть первая

Глава 1

1

К шести часам утра, несмотря на раннее время, в городском парке собирается достаточно много любителей фитнеса. Казалось бы, человек, совершающий здесь пробежку, не должен вызвать повышенного интереса. Но девушка, которая пробегала по аллее, привлекала внимание и редких прохожих и тех, кто, также как и она, выбрал это место для занятий спортом.

Пожилые мужчина и женщина, видимо супружеская пара, выполняющие несложные физические упражнения на спортивной площадке, откровенно любовались её фигурой. Одного взгляда было достаточно, чтобы понять то, что эта молодая особа профессиональная спортсменка. Но и не каждый спортсмен обладал таким гармоничным сложением, которое не мог скрыть даже свободно сидящий спортивный костюм.

Она уже закончила пробежку и делала разминку, когда ей позвонили. Остановившись, нажала кнопку на гарнитуре

и нехотя ответила. Ей явно не нравилось, что ее отвлекали:

– Слушаю вас.

– Гульгена, здравствуйте. Это замечательно, что вы так рано начинаете день – звонил сам директор частного охранного агентства, в котором она работала.

– Поступил заказ, сегодня вечером вам перезвонит клиент и сам обсудит с вами детали – начал он необычайно любезным для себя тоном.

– Надеюсь, вы сообщили ему, что я не согласна работать меньше чем за пятьдесят долларов – она поприветствовала пожилую чету, махнув им рукой. Старички поприветствовали её в ответ и бодро побежали вокруг спортивной площадки.

– С оплатой проблем не будет. Он сам вам все объяснит. Ждите звонка – одобрительно кивнула этим возрастным энтузиастам здорового образа жизни и показала, что надо выше поднимать колени при спортивном беге. Они тут же старательно повторили это движение.

Похоже, что произошло что-то неординарное. Не далее как неделю назад Гульгена потребовала увеличения часовой ставки с тридцати пяти до пятидесяти долларов за час, и этот самый директор наорал на нее:

– Пятьдесят долларов я плачу за охрану звёзд первой величины, а когда они появлялись в этом городе? Мне будет выгодней уволить вас, чем платить вам такую сумму. Нет человека, нет проблемы.

Гульгена прекрасно знала, что почти восемьдесят процентов дохода агентству приносит она. В их городе просто больше не было ни одной женщины – телохранителя, обладающей такой внешностью, как у неё. А каждый второй, кто обращался в агентство, искал именно такого телохранителя – девушку с модельной внешностью.

Так что с определённого момента Гульгена поняла, что ей надо диктовать свои условия директору агентства.

Окончательное решение требовать увеличения ставки она приняла после того, как неделю проработала прикрепленным телохранителем у престарелой звезды рока, посетившего с концертами их городок. Потребовало огромного труда, чтобы обеспечить безопасность человеку, который после каждого концерта устраивает оргии, начинающиеся в ночных клубах и заканчивающиеся под утро в номере гостиницы.

Видимо, какой – то очень состоятельный клиент нуждается в услугах личного охранника, раз сам директор позволил ей полшестого утра. И это предложение о работе было как никогда кстати. От тех двух с половиной тысяч долларов, которые она получила за охрану этого пенсионера рока, осталось только пятьсот. На эти деньги ей предстояло жить до тех пор, пока не оплатят следующий заказ. А здесь уж как повезет.

Как и предупредил директор, вечером Гульгене перезвонили уже от лица клиента:

– Гульгена, здравствуйте, мне дали ваш номер в агентстве. Нам необходимо с вами встретиться. Дело в том, что нам бы не хотелось, чтобы сотрудникам нашей компании было известно, что мы нанимаем личного охранника, поэтому мы не можем пригласить вас в офис.

– Хорошо. Для меня не имеет большого значения, где мы обсудим условия, на которых я буду на вас работать. Надеюсь, директор моего агентства сообщил вам, что почасовая оплата будет не меньше пятидесяти долларов – Гульгена интуитивно уже чувствовала, что заказчик готов заплатить по самой высокой ставке и сейчас она готовила почву для того, что можно будет рассчитывать, что ей заплатят на пять долларов больше, но и жадничать было опасно, клиент мог просто положить трубку и нанять кого-то другого, или, что ещё хуже, обратиться в другое агентство.

– Не беспокойтесь, тот гонорар, который вам будет предложен, вполне вас устроит – теперь она была уверена, что это заказ, который будет действительно хорошо оплачен.

– Мы с вами встретимся завтра. В десять утра. За час до встречи мы сообщим, где это произойдет.

Ясно. Своего рода смотрины. Как это часто бывало, когда нанимали телохранителя на разовые мероприятия, работодатель предпочёл не называть своего имени. Нужна красивая девушка, которую никто, даже люди из ближайшего окружения, не примут за телохранителя. С таким она часто сталкивалась в своей работе, и здесь действительно можно рассчи-

тывать на неплохой гонорар.

Гульгена была лучшая в агентстве, которое специализировалось на предоставлении услуг личных телохранителей, поэтому не удивительно, что хотят нанять именно ее. А вот, когда она только начинала, то у неё были трудности с работой из-за того, что в прошлом она выступала как профессионал в боях без правил и была хорошо известна любителям этого вида зрелищ.

В одном федеральном спортивном издании организовали конкурс на звание самой красивой женщины, успешно выступающей в силовых видах спорта. У Гульгены оказался самый высокий рейтинг и её фотографии появились на обложках нескольких центральных журналов. Хотя она сразу же отказалась от предложений поработать моделью, эта недолгая популярность едва не навредила карьере личного охранника.

Прежде, чем взять нового сотрудника агентство тщательно проверяло всю информацию на него. У директора агентства были хорошие связи с федералами, и он этим пользовался, принимая человека на работу.

У Гульгены были высокие шансы. Чемпион континентальной лиги по боям без правил, служба в национальном легионе, работа в частной конторе, которая занималась освобождением заложников.

Казалось всё хорошо. Но всплыло её участие в конкурсе красоты среди женщин бойцов, выступающих в раз-

личных видах единоборств. Первое место и как следствие её фотографии на обложках нескольких серьёзных журналов. Для личного телохранителя практически профнепригодность. Какой может быть телохранитель из узнаваемой личности?

К счастью, Гульгене удалось доказать, что о ней давно все забыли, и она научилась так менять свою внешность, что даже близкие люди не всегда сразу узнавали её.

И всё же она получила эту работу. За неё ходатайствовал влиятельный человек, детей которого она спасла, отбив у похитителей.

Эта постоянная работа в престижном охранном агентстве была важна для неё в первую очередь потому, что позволяла, наконец, получить вид на жительство в штатах...

Никто в хрупкой с виду, стройной блондинке, не смог бы распознать человека, который может дать отпор и профессионально защитить охраняемого ею клиента от целой группы нападающих.

Гульгена не удивилась тому, что заказчик назначил встречу не в офисе агентства, а в летнем кафе одной из самых многолюдных улиц города. Люди, которые нуждаются в услугах личного телохранителя, часто ведут себя самым неожиданным образом.

Она по профессиональной привычке не сразу вошла в кафе, а минут десять наблюдала с противоположной стороны улицы через окно книжного магазина за тем, что происходит

за столиками, делая вид, что рассматривает альбом с репродукциями картин Дюрера.

Конечно, она хорошо помнила, что это именно клиент, а не наоборот, знает ее в лицо и должен подсесть к ней за столик. Но, во-первых, он бы её просто не узнал, а во-вторых, она не собиралась торчать в открытом кафе за столиком практически посреди улицы, при этом зная, что в этот момент, возможно, кто-то следит за ней. Трудно предугадать, какие намерения могут быть у людей, организовавших эту встречу.

Почти сразу же вычислила человека, который ей звонил. Он внимательно разглядывал каждую из входящих девушек на огражденную территорию кафе. Причём выбирал только брюнеток от двадцати пяти до тридцати лет. А именно так обычно выглядела Гульгена.

Это был мужчина лет сорока пяти, темноволосый, в роговых очках, которые придавали ему солидности. Одет он был в чёрный дорогой костюм. В общем, весь его облик выдавал в нем служащего солидной фирмы. Он занял столик, который был расположен так, что сидя за ним, хорошо было видно каждого, кто заходил за ограждённую территорию кафе.

На представителя силовых структур мужчина точно не был похож, вероятнее всего, этот человек работает адвокатом, а значит, он сейчас выступает в роли представителя заказчика. В таком случае сам клиент действительно должен быть солидным.

Осталось найти, где расположились телохранители. Здесь уже действовал чисто профессиональный интерес. Хотелось узнать, как работают коллеги.

К своему удивлению она ничего не обнаружила. Правда, немного насторожил чёрный шевроле Тахо с затемненными стеклами, припаркованный прямо у книжного магазинчика, из которого она сейчас вела наблюдение.

Или работают профессионалы экстра-класса, или у него вообще нет охраны.

– Вы мне звонили? Я из агентства – Гульгена незаметно подошла к мужчине со спины, и он невольно вздрогнул от неожиданности, когда она с ним заговорила.

– Здравствуйте! Да это я вам звонил. И сразу хочу сделать комплимент – вы прекрасно выглядите. В такой красивой женщине вряд ли кто распознает телохранителя, и я бы вас никогда не узнал. На фотографиях и по описанию вы совсем другая. Не захотели ждать, когда я к вам подойду?

– Не захотела быть целью для незнакомых мне людей. А то, что вы не обратили на меня внимания, когда я вошла в кафе, то это очень хорошо. Ждали громилу под два метра ростом? Впрочем, может сразу поговорим о деле? Кто мой клиент? На каком мероприятии мне предстоит работать? Да и сумму гонорара хотелось бы узнать – Гульгена хорошо разглядела мужчину. По солидному костюму и по часам Адемар Пиге на его руке она поняла, что все-таки имеет дело с людьми, которые способны заплатить очень хороший гоно-

рар. Как правило, богатые не скупятся, когда дело касается безопасности.

– Дело в том, что мой клиент сам бы хотел с вами встретиться. Собственно моя задача – это сопроводить вас к нему. Единственное, что могу сказать, так это то, что сумма гонорара достойная, но вам придётся на пару месяцев выехать из штатов. Вы располагаете такой возможностью? – мужчина, сам того не замечая, то и дело искал кого-то взглядом, и даже несколько раз оглянулся.

Все-таки где-то поблизости должны быть телохранители. И работают они суперпрофессионально. Странно все-таки, зачем я им понадобилась раз у них такая охрана? – все это немного настораживало Гульгену, но она уже не могла отказаться:

– Это моя работа. Но, естественно, прежде чем согласиться я должна знать все детали и условия, на которых мне предстоит работать.

– В таком случае прошу ко мне в машину, я вас отвезу к тому человеку, который хочет вас нанять.

Она не ошиблась насчёт охраны. Как только они сели в Майбах Экселеро и отъехали, то за ними пристроилась Тахо, а несколько столиков в кафе опустело.

– В машине сопровождения телохранители?

– Так и есть.

– Официантка в кафе одна из ваших? Я заметила ее реакцию, когда я к вам подошла. Она сработала очень професси-

онально. Практически не выдавала себя, но в любое время могла мне помешать, в случае, если бы от меня исходила угроза. Если у вас работают такие профессионалы, то для какой цели вам понадобилась я?

– В работу охраны я особо не вникаю. А про официантку я и сам не знал. Мне сказали, что охрана будет где-то рядом, но я никого не нашел. А у вас будет особое задание. Служба безопасности с таким не справится.

– Для чего понадобилась эта встреча в кафе? Нельзя было сразу поехать к заказчику?

– А это все та же служба безопасности постаралась. Необходимо убедиться, что за вами никто не следит – мужчина всем своим видом давал понять, что ему не нравятся ее вопросы, и он с большой неохотой отвечал на них.

По тому, как он вёл машину, Гульгена поняла, что обычно он ездит с шофёром. Видимо сам сел за руль, чтобы не произошло утечки информации. Как то уж все это сложно. Встреча в кафе, телохранители, повышенная секретность... Все это настораживало Гульгену. Оно чувствовала себя так, как будто уже приступила к работе телохранителем, и была готова к любому развитию ситуации...

2

Они ехали по одной из старых улочек города, когда Майбах неожиданно свернул и, не сбавляя скорости, влетел

в подземный гараж, и как только за ним въехала Тахо, то ворота гаража тут же опустились.

В помещении и стены, и потолок были выложены зеркальной плиткой. Сотня светильников, освещающих гараж отражали свет в зеркалах и создавали эффект бесконечного пространства.

– Словно в пропасть провалились – Гульгена не смогла сдержать эмоции, настолько неожиданным было очутиться прямо с тесной улочки старого квартала города в этом роскошном, наполненном светом помещении. С десятков дорогих легковушек сверкали полировкой, отражаясь в трехмерном пространстве.

– Впечатляет – Гульгена была немного смущена тем, что так бурно отреагировала и сейчас пыталась это как то сгладить. Она уже поняла, что попала в дом какого-то миллиардера и сейчас вспоминала, где уже видела на фотографиях это великолепие.

– Я, когда впервые здесь оказался, то отреагировал точно так же, как и вы. Видимо, человек, который проектировал этот гараж на такую реакцию и рассчитывал.

– И это ему удалось.

Мужчина поставил машину так, что она оказалась возле дверей лифта. Тахо остановилась в дальнем от них конце гаража. Из машины никто не вышел. И такое поведение охраны было правильным. Даже такой профессионал, как Гульгена, не смогла определить ни состав, ни количество людей

в группе, которая их охраняла.

Они поднялись на несколько этажей, и когда двери лифта открылись, то Гульгена поняла, что они находятся на крыше здания. Прямо напротив выхода из лифта располагалась вертолетная площадка с огромной эмблемой компании Чарльза Моргана в центре.

Ей уже приходилось работать на эту корпорацию. Когда она только начинала карьеру личного охранника, то работала линейным в группе телохранителей, которая обеспечивала безопасность крупного корпоративного мероприятия.

– Мы куда-то летим?

– Да. В офис компании.

Перелет занял около часа, и, как поняла Гульгена, мужчина здесь в вертолете не намерен был говорить о работе.

Вертолёт так же совершил посадку на крышу какого-то здания.

Они спустились на лифте на несколько этажей.

– Нам по этому коридору – от дверей лифта расходилось сразу три коридора, и человеку, который впервые сюда попадал, просто невозможно было сориентироваться.

Пройдя по коридору, они оказались возле двери, пройти через которую можно, набрав специальный код, и проведя пропуском по сканеру.

– Код каждый день меняют, и я их постоянно путаю – мужчина только с третьего раза набрал правильную комбинацию и дверь открылась. Они оказались в тамбуре, где было уста-

новлено сразу четыре камеры видеонаблюдения.

– С каждой камеры ведётся запись на отдельный видеоплеер. Полностью исключена возможность дать на пульт охраны другую картинку – по-видимому, мужчине уже не в первый раз приходилось это объяснять, и он словно отвечал на вопросы, хотя Гульгена не произнесла ни слова.

– А вот и мой кабинет. Здесь я смогу посвятить вас в детали дела, ради которого вас наняли и если вы дадите твердое согласие, и мы уладим формальности, то вам предстоит беседа с Морганом.

– С тем самым?

– Да, с основателем корпорации.

– Странно, а я думала, что он давно умер. Ну как Рокфеллер, например.

Гульгена прочитала на дверях кабинета как зовут его хозяина и теперь хотя бы имела представление, с кем имеет дело. Мужчина действительно оказался адвокатом и занимал должность замдиректора адвокатской конторы корпорации Моргана.

– Наконец я смогу с вами поговорить, не опасаясь быть подслушанным. Здесь самое безопасное место – Давид Штейн, а, судя по табличке, именно так звали адвоката, пропустил Гульгену вперед, и по-хозяйски прошёл вдоль стола заседаний к огромному кожаному креслу.

– Располагайтесь. Присаживайтесь там, где вам будет удобно.

По обеим сторонам стола было расставлено по пять современных офисных кресел также кожаных, но не таких огромных, как у Давида. У хозяина кабинета было старинное кресло больше похожее на трон, нежели на офисную мебель.

– Досталось от моего отца. Он когда-то вместе с Морганом создавал корпорацию, а потом много лет управлял этой адвокатской конторой. Он и сейчас номинально числится главой конторы, но фактически все дела перешли ко мне. Я поздний ребёнок в семье, так что моему отцу сейчас далеко за девяноста.

– Выходит, что вы потомственный адвокат – Гульгена выбрала ближайшее к Штейну кресло и удобно расположилась в нем – жду с нетерпением, когда вы меня посвятите в суть дела. Я заинтригована вашими словами о достойном гонораре.

За такую работу Гульгена обычно получала тридцать-тридцать пять долларов в час, и рассчитывала сейчас выторговать до пятидесяти.

– Мне необходимо обсудить с вами этот вопрос и, чтобы я смог посвятить вас во все тонкости происходящего, мы должны подписать договор.

– Но я не знаю, на каких условиях мне предстоит работать. О каком договоре может идти речь, если я не представляю, сколько вы мне будете платить – Гульгена откинулась на спинку кресла и решительно скрестила руки на груди.

Чувствовалось, что мужчина попал в свою стихию и даже

потер руки от удовольствия. Нанимать телохранителей было для него новым делом, и здесь он немного осторожничал, а вот вести переговоры, это было его основной профессией, и здесь он видел на несколько ходов вперёд.

– Сделаем так. Я вам указываю сумму, которую вам заплатят и, если она вас устроит, то вы согласитесь выполнить ту работу, на которую я уполномочен вас нанять.

Гульгена с подозрением взглянула на мужчину. Вся эта таинственность все больше ей не нравилась.

– Вы что, хотите нанять меня, чтобы я застрелила президента и повторила судьбу Освальда?

Адвокат растерялся. Такого поворота он не ожидал.

– Нет, конечно.

– В таком случае я бы все-таки хотела узнать, что за работу предстоит мне выполнить. Почему бы не сказать мне это впрямую?

– Мы заинтересованы в том, чтобы не произошло утечки информации. Хорошо. Я немного приоткрою завесу. Вам предстоит отправиться в Россию, и препроводить в штаты одного человека – мужчина явно сказал больше того, что хотел, и по его лицу было видно, как он недоволен этим.

– Почему я?

– Остальную информацию я смогу предоставить вам только после подписания договора. Вот сумма, которую вы получите за это – мужчина толкнул в сторону Гульгены свой айфон. Он, проехав по отполированной столешнице, остано-

вился точно возле девушки. На экране высвечивалась цифра, от которой у Гульгены прокатился легкий холодок по телу – 1000000\$.

– Я с нолями ничего не путаю?

– Нет. Когда мы подпишем договор, то вы будете владеть информацией, которая стоит этих денег. Да и получите вы их, если выполните все условия, главное из которых полная конфиденциальность.

– Можно сказать, что я готова подписать этот ваш договор. Надеюсь, что там мелким шрифтом нигде не добавлено, что меня ждёт электрический стул?

– Нет, в договоре чётко указано, какую сумму вы должны получить за работу личным охранником. Юридически всё оформлено так, чтобы вы могли без проблем потребовать оплаты ваших услуг через суд. Но надеюсь, что никаких вопросов не возникнет.

3

– Замечательно, – адвокат аккуратно сложил бумаги, которые только что подписала Гульгена, в файл, затем в папку и запер все это в сейфе: а сейчас, когда мы подписали договор, я могу посвятить вас во все детали.

– Значит дело в деталях. Поэтому там есть пункт о неразглашении – Гульгена не любила подписывать какие-либо бумаги, потому что, по её убеждению, тот, кто их составляет,

всегда найдет возможность так запутать клиента, что он все равно останется в проигрыше.

– Уверяю вас, что в этом договоре нет подводных камней. Я уже могу вам признаться, что получил чёткое указание нанять на эту работу именно вас. Не знаю в чем причина, но сам Морган отдал такое распоряжение.

– Морган? Для меня он все равно, как апостол Павел на фресках в храме. Я хочу сказать, что не воспринимаю его как реального человека.

– Тем не менее, это вполне себе реальный человек.

– Да. С оговоркой, что это один из самых богатых людей в мире. Я как-то работала на вашу компанию и наслышана об этом.

– Кстати, вам предстоит встреча с ним.

– Правда?

– Конечно, правда. Дело в том, что Чарльз Морган при смерти. Врачи предрекают ему не более двух недель жизни. И он находится в этом здании. Здесь самое безопасное место в городе. Нельзя допустить, чтобы о состоянии здоровья Моргана прознали журналисты. И это одна из причин, почему в договоре есть пункт о неразглашении.

Гульгена почувствовала, что адвокат словно ждёт что-то и специально тянет время. И как только у него зазвонил телефон, он сразу же ответил.

– Да, она уже здесь и подписала договор – адвокат ждал именно этого звонка и, по его изменившемуся тону, было

понятно, что его собеседник очень важное для него лицо. Так разговаривают с большими боссами.

– Нас ждёт Морган. Он приказал привести вас к нему. Лично хочет познакомиться.

4

Адвокат проводил Гульгену в огромную комнату, которая была переоборудована в больничную палату. Повсюду была установлена медицинская аппаратура. Посредине стояла специальная кровать с множеством функций, пультом управления и несколькими мониторами. Полное ощущение, что находишься в кабине управления космическим кораблем из какого-то фантастического фильма.

– Проходите и присаживайтесь. Мне необходимо обсудить с вами дело, ради которого я вас нанял – властный голос принадлежал седовласому красавцу с такой же седой, как и волосы, аккуратно подстриженной бородой, которая делала его похожим на ученого – гения из какого-то старого фантастического фильма, который Гульгена видела в детстве. Он возлежал на своём ложе, распоряжаясь подчиненными подобно римскому императору, и вокруг него кипела жизнь. За тот короткий период, в который Гульгена находилась в комнате, он успел отдать несколько указаний своим сотрудникам и по громкой связи сделал замечание невидимому докладчику, который делал обзор о положении в ка-

ком-то филиале.

Гульгена поняла, что это тот самый Морган, и он проводит совещание.

– Сейчас я всех разгоню и мы с вами сможем спокойно поговорить.

От этого человека исходила настолько мощная положительная энергетика, что ему просто не требовалось что-либо делать, чтобы расположить к себе.

Он отдал ещё несколько четких команд и, каждый нашедшийся в комнате, получив задание, отправился его выполнять, а Гульгена осталась один на один с Морганом.

– Занудил вас Давид? Он отличный юрист, но иногда бывает невыносим со своими бумагами.

– Да, я его успела возненавидеть за те пару часов, которые мы общались – Гульгена вдруг почувствовала себя абсолютно непринужденно, словно общалась не с одним из богатейших людей, а с лучших другом.

– Чтобы более вас не мучить я постараюсь коротко и самую суть. Морган жестом попросил Гульгену поправить ему подушки так, чтобы он мог сидеть в кровати и, когда девушка ему помогла устроиться поудобней, продолжил:

– Я сейчас живу только благодаря этому дорогостоящему медицинскому оборудованию и лучшим специалистам, которых только удалось найти. Но, несмотря на всё это, мне осталось жить недолго. Я полностью контролирую ситуацию, и поставил перед собой жесткую задачу в кратчайшие сроки

создать систему, при которой моя империя будет существовать и после моей смерти. Когда умираешь, то ясно видишь насколько легко разрушить то, что ты создал.

Он вдруг тяжело задышал и взглядом указал на кислородную маску, которая висела у него в изголовье. Гульгена приложила маску к его лицу, и он, в знак благодарности, лишь только прикрыл глаза, слегка кивнув.

Как только приступ закончился, Морган сам снял маску и продолжил:

– Как видите у меня мало времени. Придется действительно только самую суть. Все империи рушились тогда, когда после смерти лидера оказывалось несколько преемников. Мне нужен наследник, право которого будет безоговорочно.

Он тяжело задышал, но на этот раз обошелся без кислородной маски.

– У меня есть сын. Он живет в России и до вчерашнего дня даже не подозревал, что является преемником моего дела. Его необходимо привезти в штаты. Это должны сделать вы. Я не могу отправить туда большую команду, так как это привлечет внимание, и его уничтожат. Вы русская и как общили мои друзья из России, родились в том же городе, что и мой сын, поэтому ваш приезд не вызовет никаких подозрений.

Он вновь начал задыхаться и сам нажал тревожную кнопку, и до того, как Гульгену оттеснили от него медики, успел добавить:

– Давид, вся информация у него, он введет вас в курс дела.

5

Давид Штейн ждал Гульгену у дверей в палату и, взяв ее за руку, быстро повёл к себе в кабинет:

– Там нам делать нечего. Мы ему ничем не сможем помочь. Располагайтесь в этом кресле. Официальная часть закончена. Морган одобрил вашу кандидатуру. Раз уж он решил поговорить с вами один на один, значит, он сделал выбор.

– Да это так, но я допустила ошибку.

– Ошибку?

Давид подал Гульгене бокал с мартини и уселся во второе кресло.

– Я не пью, и даже мартини.

Девушка отодвинула бокал на середину столика.

– Моя ошибка в том, что я согласилась только на миллион. Думаю, что Морган готов был заплатить и больше.

Давид улыбнулся:

– Вот поэтому я и постарался подписать договор до вашей с ним встречи.

Гульгена была бойцом и всегда билась до последнего. Давид Штейн был сильным соперником, он сейчас действовал на своём поле, и это только придавало задора Гульгене.

– Думаю, что у Моргана не возникнет положительных

эмоций, когда он узнает, что кто-то попытался сэкономить на безопасности его наследника.

– Миллион долларов это сверх меры за такую работу. Вам нужно будет просто сопровождать взрослого парня по дороге в штаты.

– Всегда может пойти что-то не так. Как я понимаю, речь идёт о судьбе корпорации. Об империи Моргана знают все. Даже обычные телохранители, как я. Не говоря уже о тех людях, которые были бы не прочь прибрать к рукам бизнес, приносящий миллиардные доходы.

– Зная Моргана, вынужден с вами согласиться, но договор уже подписан.

Гульгена словно заново пережила это чувство предстоящей победы, когда нужен только ещё один, завершающий удар.

– В договор можно внести дополнения.

Агент Гульгены не раз это проделывал перед самым боем. Стоило только намекнуть, что его боец не выйдет на ринг, когда зал уже полон.

– Пятьдесят процентов премии после того, как наследник будет доставлен в штаты.

– Сто процентов, и мы внесем это дополнение сейчас.

Давид Штейн умел проигрывать. Противник оказался достойным. И это нравилось ему. Эта женщина обладает качествами, которые помогут ей выполнить ее работу, как бы не сложились обстоятельства.

– Согласен. Как только мы это подпишем, вы сразу будете доставлены к самолету. Полетите обычным рейсом. Нельзя привлекать внимание.

Глава 2

1

– Интересно, сколько человек поверит этим письмам о наследстве и перечислит деньги?

– Я, например, сразу их отправляю в спам. Мне недавно прислали предложение о работе на нефтяных платформах. За день российская средняя зарплата. Ума хватило залезть на форум. Оказывается, они уже лет десять делают эту рассылку, а значит, им до сих пор кто-то верит.

Сашка Орлов два дня назад зарегистрировался на литературном сайте под ником Орел, и сейчас знакомился с его обитателями, беседуя, в общем то, ни о чем.

Ему сегодня на мэйловскую почту пришло письмо о том, что он наследник какого-то Моргана. Сашка даже не стал пробивать информацию – настолько очевидно было, что это очередной лохотрон. Его просили сообщить только номер телефона. Какая же это крутая корпорация, если они не могут узнать его телефон? Нашли же как-то почту.

История с наследством получила продолжение самым неожиданным образом.

В контакте попросился на добавление в друзья известный в их городе журналист Суланов. Орлов мечтал о карьере жур-

налиста и даже пошел вновь учиться, получая второе высшее образование на журфаке. На это решение большое влияние оказали материалы Суланова о преступном мире в их городе.

Когда Саше Орлову было пять лет, его маму похитил маньяк, который именно благодаря Суланову был назван Архивариусом. Сашка читал все статьи Суланова об Архивариусе. И в своих публикациях журналист приводил факты, что вместо Архивариуса арестован другой человек. Как только он добавил Суланова в друзья, от того пришло сообщение. Журналист предлагал встретиться и поговорить о наследстве Моргана.

2

Пиком карьеры Владимира Алексеевича Суланова была работа пресс – секретарём мэра города. Закончилось это некрасивой историей. Суланов стал шантажировать своего шефа, угрожая опубликовать компрометирующие документы, выдвинув требование о предоставлении квартиры для своей дочери.

Мэр очень жестко на это отреагировал, подключив следственные органы. Но дело не приобрело широкой огласки. В СМИ никакой информации не просочилось. Материалы против мэра у Суланова были, и достаточно весомые. Шум вокруг этого дела мог навредить, прежде всего, самому мэру.

Очень скоро городской глава получил назначение в каче-

стве уполномоченного в один из дальних регионов страны, а журналист, получив отставку с должности пресс-секретаря, занялся преподавательской работой, подрабатывая почасовиком в многочисленных коммерческих вузах.

Если бы кто-то, кто зная Суланова в бытность его пресс-секретарем, повстречал его сейчас, то с удивлением мог бы отметить, что внешне журналист несколько не изменился. Всё та же сумка через плечо, очки, потрепанная кожаная куртка, окладистая борода. Удивительно, как его вообще могли поставить на должность пресс-секретаря мэра. С другой стороны, если вспомнить время, в которое это всё происходило, то это и не будет столь удивительным.

Первые альтернативные выборы в стране. Свободные кандидаты, встречи с избирателями, Народный фронт. Да, пожалуй, фигура Суланова вписывается, в то время как нельзя лучше. Сам Владимир Алексеевич с теплом вспоминал этот период разгула демократии, и отдавал ему дань, не меняя почти тридцать лет свой стиль.

3

Сашка сразу узнал журналиста. Невысокого роста, полный, с неизменными бородкой и сумкой через плечо. В студенческие годы его гардероб дополнял берет, но он его перестал носить, когда его прозвали мурзилкой.

– Владимир Алексеевич, я здесь. Проходите сюда.

Сашка пришел в кафе задолго до назначенного времени и занял столик недалеко от входа, чтобы первым увидеть журналиста. Сообщение о наследстве от человека, которого он знал и уважал, не давало ему покоя, и он едва дождался назначенного времени.

– Рад, что не приходится представляться.

Журналист бросил сумку на соседний стул, снял куртку, повесил её на спинку и как то по-хозяйски уселся за столик. Ему часто приходилось назначать встречи в этом кафе. Он любил здесь брать интервью у героев своих публикаций. Хозяин кафе был старый приятель журналиста и всегда радушно принимал Суланова и его гостей. В знак благодарности журналист старался сопровождать свои материалы фоторепортажами, выбирая объект съемки так, чтобы было понятно, в каком заведении всё это происходило. Неплохая реклама для кафе.

– Владимир Алексеевич, я заканчиваю журфак и хорошо знаю ваши публикации. У вас есть цикл статей об Архивариусе.

– А я следил за вашей судьбой.

– За моей судьбой? Я не достаточно хорошо вас понял. О чем вы?

– Я знал вашего отца, собирал материал о похищении вашей мамы, и время от времени интересовался вашей судьбой.

– Статьи я читал, а вот о своём отце почти ничего не знаю.

Орлов вынужден был замолчать. Он только что заметил, что за спиной у Суланова стоит какой-то человек и внимательно слушает.

Как только Сашка замолчал, человек обратился к Суланову:

– Владимир Алексеевич, что же вы не предупредили? У вас же серьёзный разговор с уважаемым собеседником. Ваш столик свободен.

– Спасибо, Анзор. Действительно, Александр мне есть что рассказать, и в зале для випклиентов нам никто не помешает.

Хозяин кафе проводил их в соседний зал, который был разделен на отдельные кабинки, и здесь было предусмотрено все, чтобы вести переговоры. Стенки кабинок были обиты противошумным материалом, и Сашка сразу обратил внимание на значок wi-fi.

4

– Вот вы, Александр, сказали, что хотите стать журналистом и хорошо знакомы с моими публикациями.

Суланов достал трубку, набил её табаком из серебряной табакерки с гравировкой на крышке. То, что там было написано, помогло Сашке понять, на кого же так стремился быть похож Суланов. Это была цитата из повести «Старик и море» Хемингуэя: «... человек не для того создан, чтобы терпеть поражения... Человека можно уничтожить, но его нель-

зя победить».

– Я прочел все ваши статьи об Архивариусе. Моя мама была одной из его жертв.

– К сожалению это правда. Значит, статью о Чарльзе Моргане вы не читали?

– Не читал. Вы много работаете. У вас огромное количество публикаций. И все их прочесть невозможно.

– Это так. Но тем менее эта статья напрямую связана с нашим разговором. И если вы запасётесь терпением, то я все расскажу по-порядку. Так вам проще будет поверить в то, что я должен вам предложить.

Сашка, конечно же, хотел задать главный вопрос – о наследстве. Но слишком трудно было поверить в то, о чем мечтают миллионы людей. Наверняка, во всей этой истории есть какой-то подвох. Надо выслушать, а потом он выскажет Суланову, что он думает по-поводу обманутых надежд. Или как там, у Бальзака – утраченных иллюзий. А если честно, то он всё-таки надеялся на чудо, и с детским суеверием верил, что если сам ничего не будет спрашивать, то самые смелые его мечты окажутся правдой.

– Эта статья моя первая крупная публикация. Она написана в период, когда Советский Союз вновь подружился с Соединенными Штатами. К власти пришел Горбачев. Начиналась Перестройка. Преддверием 90-х стала волна восхищения Америкой, прокатившаяся по средствам информации разваливающегося СССР.

Но это было позднее. А когда я задумал написать о миллиардере, выходеце из нашего города, писать хорошо об Америке позволяли себе только самые прогрессивные полу оппозиционные газеты.

Я получил одобрение главного редактора на написание такой статьи потому, что был знаком с героем лично, и даже когда-то переписывался с ним.

Знаете, Александр, получать письма из Америки в то время было круто.

– Да, мне дед рассказывал что-то подобное.

Сашке действительно казалось, что он уже когда-то слышал эту историю. Какие-то обрывочные воспоминания из самого раннего детства.

– Я знал вашего деда. В то время он был высокопоставленным чиновником. Он тоже участвовал в этой истории, но о нём позднее – Суланов прервался, чтобы сделать несколько затяжек из трубки, и продолжил.

5

– Итак, я получал письма из Америки. Это, как я считал, делало меня особенным. И уж я постарался, чтобы в редакции об этом знали. Молодость, девушки, жажда славы.

Чарли – так мы его звали за то, что он мечтал о карьере Чарльза Йенсена, прототипа главного героя романов Драйзера. Он учился на факультете вычислительной кибернети-

ки. Тогда еще мало кто из не специалистов понимал, что такое программное обеспечение. Серега создал какую-то собственную программу и буквально грезил о том, что внедрит ее в Америке.

В нашу компанию гуманитариев он попал потому, что был влюблен в девчонку с нашего курса. Ну, кто из нас не мечтал уехать в Америку и стать там миллионером?

Мы критиковали жизнь в Союзе за то, что приходилось покупать джинсы за двести двадцать рублей, и не возможно было купить себе видик. Мало какая студенческая попойка обходилась без рассказов о чьем-то мифическом знакомом, который уехал в Америку, купил себе там виллу на берегу океана, пару машин и ходит весь в джинсе.

В общем, к мечте Сереги Винника, по прозвищу Чарли, никто серьёзно не относился. Уехать в Америку и разбогатеть – самая популярная в то время тема для пустого трепы.

Но для Сереги Винника все сложилось так, как он мечтал. Он остался в аспирантуре. Чтобы защитить кандидатскую, необходимо было публиковаться в научных изданиях. Вот такую его статью в научном журнале кто-то прочитал ТАМ, и пришёл персональный запрос на Чарли. Серегу Винника пригласили на стажировку в Америку.

При любом другом раскладе стажироваться в штаты поехал бы сын какого-нибудь высокопоставленного партийного босса, но американцы люди деловые – запрос был прислан конкретно на Сергея Иосифовича Винника.

Его пригласила небольшая финансовая компания, заинтересованная программой разработанной Чарли. Американцы действительно оформили стажировку в местном университете, спонсируя проживание и обучение студента из Союза. И Чарли работал как прикованный к галерному веслу раб, дорабатывая свой проект.

И вот здесь дали о себе знать хорошие еврейские корни. Приехав в штаты, Сергей Винник нашёл амбициозного адвоката по фамилии Штейн, и он помог правильно оформить ему права на программу.

У Чарли проявилась недюжинная деловая хватка. Осуществлялось все то, что он тщательно планировал в Союзе. Все его планы, которые в стране процветающего социализма выглядели как чудачество, здесь воспринимались вполне серьёзно. У руководства финансовой компании, которое рассчитывало получить свою долю прибыли, поведение молодого учёного вызывало удивление. Принято было считать, что выходцы из соцстран наивны в вопросах бизнеса и их легко обмануть.

А Чарли, следуя советам своего адвоката, именно это и использовал. Не вызывая особого опасения у руководства компании, он неожиданно поставил их в зависимость. Его программа действительно была уникальной. Давала возможность сделать рывок и обойти всех конкурентов, заняв лидирующее положение на рынке. А это большого стоило.

Русский же поставил условие перед руководством, чтобы

ему принадлежало ни мало, ни много, а сорок девять процентов акций. То есть он оставлял право распоряжаться компанией её основателям, а сам намертво входил в совет правления.

На весы был поставлен действительно фантастический выигрыш. Это была возможность превратиться из полу умирающей мелкой конторы, работающей с мелкими частными вкладами, в финансового монстра, захватив рынок Америки, и заняв, тем самым, лидирующее положение в мире.

В такой успех трудно было поверить. Это казалось не реальным, как в своё время казалось нереальным обосноваться в Америке. Но Чарли верил в себя.

Руководство компании передало сорок девять процентов акций Сергею Иосифовичу Виннику, и он начал завоевывать Америку.

Чарли заинтересовал Штейна десятью процентами от прибыли. И адвокат постарался, чтобы все бумаги были оформлены безупречно. После того как юридически он стал полноправным владельцем компании, Чарли приоткрыл перед своим адвокатом карты. Увидев всю картину, Штейн признал гений Винника.

Новоявленный финансовый гений просчитал все заранее. И публикацию в журнале и то, что его программа заинтересует крупных инвесторов. Действительно, как только он обнародовал свое детище, то ему поступили предложения о сотрудничестве от нескольких крупных компаний. Дело в том,

что в публикации Винник только чуть-чуть приоткрыл данные о своей программе, сделав упор на то, какие она сулит возможности. А возможности были неограниченные. Необходимость в такой программе давно назрела. Нужно было обладать действительно гениальными способностями, чтобы это понять и осуществить на практике.

Но и на этом гений Винника не ограничился. Он выбрал для осуществления своих планов компанию, дела которой шли настолько плохо, что она могла в любой момент разориться.

Цель была в том, чтобы руководство согласилось на условия Чарли. Он мог в любое время потребовать контрольный пакет акций. Но в свое время. До этого кто-то должен был принять первый удар. И этот удар не должен был прийтись на Сергея Винника. Пусть он придется на тех, кто официально руководит компанией.

К тому времени, как мне заказали статью, моего героя звали уже не Сергей Винник, а Чарльз Морган. Имя он взял, как я уже говорил, у прототипа литературного героя Драйзера, а звучную фамилию у знаменитой династии Морганов. Всю эту информацию я получил из личной переписки с Чарли – с Чарльзом Морганом.

Вы родились, когда моя переписка с Морганом прекратилась. Я думаю, что у него просто не было физической возможности в тот период заниматься чем-то еще, помимо компании.

Ваш дед в то время активно участвовал в политической жизни, и поэтому сделал все, чтобы о беременности дочери знало как можно меньше людей.

Я узнал о вашем существовании, когда вам было пять лет, и Архивариус похитил вашу маму. Почему она не сообщила Виннику о вашем рождении? Если честно – не знаю. Но когда он уезжал из России, он не знал, что ваша мама беременна.

Примерно месяц назад Чарльз Морган разыскал меня. Он узнал о своей болезни, и это было его своеобразным прощанием с юностью. Тогда я и сообщил ему о вашем существовании и о том, как погибла ваша мама. Как он отреагировал? Был поражен.

Он хочет сделать вас наследником своей империи. Собственно моя миссия состоит в том, чтобы уведомить вас об этом. Думаю, вы согласитесь и очень скоро за вами придет человек, который вас сопроводит в штаты...

Глава 3

1

Если бы это не произошло с ним самим, то Сашка ни за что бы этому не поверил. У него не было ни эйфории, ни чувства страха от того, что жизнь полностью может измениться. Было ощущение, что это происходит не с ним, а с кем-то другим. Он словно наблюдал со стороны и было чувство любопытства, что же будет дальше. Он хорошо знал, как люди попадают на уловки лохотронщиков. Каждый верит, что уж с ним-то это не произойдёт и его не обманут.

Суланов предупредил, что человек, который должен будет сопровождать Сашку в Америку, сам его найдет и все организует, поэтому, когда в дверь позвонили, он был уверен, что это и есть сопровождающий.

Он открыл дверь, и квартира как-то сразу наполнилась людьми. Один из них показал удостоверение оперативно-го сотрудника районного отделения полиции и сказал, что у него есть постановление на арест Александра Орлова. Человек в форме представился, как участковый, показал удостоверение и подтвердил полномочия оперативника. Здесь еще было двое в штатском, которые стали что-то искать в квартире. Еще один что-то фотографировал и колдовал

с какими-то препаратами. Сашка догадался, что он снимает отпечатки пальцев. Соседи, молодые муж и жена, недавно переехавшие в их подъезд, были приглашены в качестве понятых.

Казалось, что все это произошло в считанные минуты, но когда Сашка пришел в себя и спросил, в чем его обвиняют, он посмотрел на настенные часы и понял, что прошло уже два часа, с тех пор как он открыл дверь, и начался обыск в его квартире.

Оперативник, который всем распоряжался, словно о чем-то обыденном сообщил:

– Вас обвиняют в серии убийств молодых женщин, совершенных с особой жестокостью.

Соседка вскрикнула и спрятала лицо, уткнувшись в плечо мужа...

2

Гульгена забирала свой багаж из купе, когда ей пришло сообщение на сотовый:

– Ваш клиент арестован. Обустраивайтесь по указанному адресу. Инструкции по изменившейся ситуации позднее.

Гульгена родилась в этом городе, но практически ничего о нем не знала. Поэтому всю дорогу, которую она преодолела, чтобы попасть сюда из штатов, изучала карту и фотографии города. Чтобы не вызвать подозрений, ей пришлось до-

бираться в Россию через несколько стран, включая бывшие республики Союза.

В девушке, прибывшей из Белоруссии в Москву, отлично говорящей по-русски, никто бы не узнал американку. Из Москвы она доехала на такси. По дороге ей удалось выяснить у водителя интересующие ее факты.

Водитель всю дорогу, не закрывая рта, рассказывал о городе, и поэтому ей оставалось только слегка корректировать его рассказ, поддакивая ему и задавая ничего не значащие вопросы.

Как только она оказалась в квартире, которую для нее сняли в новостройке, которая только начинала заселяться, и где никто из соседей никого не знал, Гульгена тут же связалась со Штейном.

– Адвокат выглядел растерянным. Даже по скайпу можно было понять, как он волнуется:

– Орлов арестован. Мы выясняем все обстоятельства. Вам будут высланы документы, подтверждающие, что вы квалифицированный адвокат. Сейчас решается вопрос о том, чтобы защищать Орлова поручили вам.

Гульгена тут же отреагировала:

– Я категорически не согласна. По условиям договора моей работой было просто сопроводить клиента в штаты.

– Разумеется, что вопрос об оплате мы пересмотрим. Какую сумму вы бы хотели получить?

Гульгена, поняла, что сейчас от нее многое зависит,

и с ней не будут торговаться, поэтому решила получить по максимуму, но и потерять такую работу не хотелось. Но она все же решилась:

– В два раза от того, о чем мы договаривались.

– Мы увеличим в десять, но вам придется помочь вытащить Орлова из России в штаты, даже если его закроют в тюрьме. В средствах вы будете не ограничены. Сейчас наши люди выходят на верхушку в этом городе и вам окажут содействие. Но кто-то уже играет против нас. Видимо о наследнике уже известно тем, кто сделает все, чтобы его уничтожить.

– Я беседовала с Морганом. Если уничтожить наследника, то деньги уйдут в благотворительные фонды. Таково условие завещания.

– Это так. Неизвестно, что они задумали. Ситуация выяснится, как только Орлову выдвинут обвинения. Поэтому вы должны как можно быстрее получить полномочия адвоката подследственного Александра Орлова и встретиться со следователем.

3

– Я ваш следователь. Краснов Сергей Иванович. Вам предъявляется обвинение в совершении убийства трех женщин в лесопарковой зоне в районе вашего проживания.

Во время обыска в квартире он уже слышал о том, что

его обвиняют в убийстве, но это его никак не задело. Сашка был уверен, что все очень быстро разъяснится и все эти люди уйдут, извинившись.

И сейчас, когда он, проведя несколько часов в камере, услышал от следователя, в чем его обвиняют, он был рад, что с ним беседует человек, которому можно все объяснить.

Следователю на вид было уже около шестидесяти лет. Это был высокий, громоздкий мужчина и, глядя на него, хотелось ему посочувствовать — с таким весом ему, наверное, было тяжело даже сидеть на стуле и поэтому он, положив локти на стол, наваливался на него всем телом.

— Я не убивал. Тем более трех женщин. Я просто не смог бы это сделать.

— А я и не утверждаю, что это вы убили. Я сказал, что вам предъявляется обвинение в убийстве этих женщин. Они убиты одним и тем же человеком, и есть основания полагать, что это сделали вы.

— Какие могут быть основания, если я этого не совершал?

— Хорошо, Александр. Давайте вместе разбираться.

— Я уверен, что все выяснится. Это ошибка.

— Я искренни за вас порадуюсь, если это так. Однако есть кое-какие обстоятельства, которые дают мне основания считать, что этих женщин убили вы.

Сашка был пристегнут наручниками за одну руку к специальной петле, привинченной к столешнице, и это помешало ему вскочить в возмущении:

– Таких оснований не может быть. Я никого не убивал!

– Однако они есть. Все три жертвы убиты одним человеком. Первая и вторая через два месяца одна за другой, а вот последняя через месяц после второй. И вот именно во время убийства последней жертвы сделаны эти фотографии. В парке была установлена видеокамера. Установили ее орнитологи, чтобы наблюдать за птицами, а сняли на нее убийство.

Следователь пододвинул к Сашке несколько листов. Это были распечатанные кадры с видеокамеры. На снимках было четко видно, как Сашка убивает женщину. Покадровая распечатка.

Кроме этого, после того, как вы были задержаны, и у вас были взяты отпечатки пальцев, эти самые отпечатки пальцев были обнаружены на жертве и на ноже, которым вы зверски истязали женщину. Убийство совершено с такой степенью жестокости, что у меня есть основания отправить вас на судебно-медицинскую экспертизу для выяснения вашего психического состояния.

4

Штейн вышел на связь по скайпу около одиннадцати вечера. Сейчас он уже не выглядел растерянным. И по-деловому, едва поздоровавшись, сразу перешел к главному.

В России находится Винс – руководитель службы безопасности компании Моргана. Это один из лидеров той группы,

которая стремится после смерти Моргана прибрать компанию к рукам. Арест наследника на сто процентов организовал он. Его цель представить Орлова психически нездоровым. Только в этом случае можно оспорить завещание, и у них появится шанс сделать наследницей бывшую жену Моргана.

– В чем именно обвиняют Орлова? – Гульгене не нравилась вся эта история, но шанс заработать десять миллионов выпадает раз в жизни, и она не собиралась его упускать.

– В зверском убийстве трех женщин.

– То есть они хотят представить его серийным убийцей?

– Именно так. И если поднимется шумиха в прессе, то шансы выиграть процесс о наследстве сильно понизятся.

– А сейчас эта бывшая жена Моргана может на что-то претендовать?

– Нет. При разводе она уже все получила.

– Много? – Гульгена это спросила из чисто женского любопытства и даже не рассчитывала, что он ответит.

Штейн, видимо, очень серьезно когда-то занимался этой проблемой. Наверное, на суде ему не раз приходилось это озвучивать:

– Ей перешла недвижимость в Монако, дом общей площадью триста квадратных метров, бунгало на острове, десяток автомобилей, квартира в Нью-Йорке площадью сто семьдесят два квадратных метра, сеть салонов красоты в нескольких городах Италии, три бутика в Каталонии, двести трид-

цать два миллиона семьдесят семь тысяч долларов, мебель, одежда и всякая мелочь на сумму около трех миллионов.

– Ну и что ей еще не хватает?

– Летиция просто кукла в руках людей, которые рвутся к деньгам Моргана. Она – это всего на всего один из вариантов, который попытаются использовать, чтобы прибрать к рукам корпорацию Моргана. Бывшая модель, которую Чарльзу подсунули в свое время эти люди. Был у него период, когда он потерял контроль над собой. Такое бывает, когда человек достигает полной финансовой свободы. Но Морган трудоголик. И работа помогла преодолеть ему этот кризис.

– Почему они разошлись?

– Морган ее выгнал. Стандартная история. Любовник. Молодой тренер по фитнесу и массажист по совместительству. Не без помощи друзей, конечно, но муж все очень быстро узнал.

– Это вы устроили?

– Не я сам, но наша служба. И это было правильно. После развода с Морганом Летиция вышла замуж. Родила двоих детей, а ее второй муж благополучно промотал состояние, которое ей досталось от Моргана. По закону у нее нет прав на наследство Моргана, так как она повторно вышла замуж. Единственное, что нашим соперникам остается сделать, так это доказать, или сфальсифицировать то, что ее второй брак был недействителен. Так или иначе, если с прямым наследником Моргана будут проблемы, то его империю начнут раз-

рушать изнутри, а этого мы не допустим.

– И еще один вопрос. Он возник у меня по ходу нашего разговора. Можно?

– Задавайте, если это для вас важно.

– Думаю что важно. А что если Орлов действительно серийный убийца?

– Маловероятно. Но в любом случае он законный наследник Моргана, и его надо доставить в штаты. Здесь эту проблему можно будет решить. Надеюсь, вы не зададите следующий вопрос, каким образом мы будем решать проблему, которая даже еще не возникла.

– Нет, не буду. Мне было важно узнать вашу позицию...

5

Гульгена с интересом отнеслась к процедуре пропуска в следственный изолятор Несмотря на то, что она впервые столкнулась с лязгающими замками, огромными воротами, с проверкой документов, с досмотром, с изучающими взглядами девушек инспекторов, оформляющих пропуска, Гульгена держалась уверенно.

– Вы здесь впервые? – инспектор, высокая, привлекательная женщина лет сорока, которая её сопровождала, заговорила с Гульгеной только после того, как они оказались в комнате для допросов.

– Неужели настолько заметно?

– Вы хорошо держитесь. Но я здесь давно работаю, и новичков сразу вижу. Именно адвокаты не любят показывать, что здесь впервые. Профессия у вас такая, в любой ситуации держать себя уверенно. Присаживайтесь на тот стул, который стоит со стороны окна. Конвоир всегда должен находиться у подследственного за спиной, и поэтому подследственный должен сидеть именно спиной к двери. Такие правила. Во всяком случае, в нашем изоляторе. Ждите, сейчас его приведут.

Орлов не был похож на Моргана. Высокий, голубоглазый, с темными вьющимися волосами. Увидев его Гульгена почувствовала, как у неё загорелись щеки.

Она все сделала, как её научила женщина инспектор. Орлова посадили спиной к двери.

Гульгена попросила снять с него наручники. Конвоир неохотно выполнил эту ее просьбу и вышел.

– Я ваш адвокат. Меня зовут Анастасия. Фамилия Глен. Вы знаете, в чем вас обвиняют?

– Если честно, то я просто не понимаю, что происходит – Орлов выглядел по-настоящему растерянным. Если это он убийца, то это значит, что он хороший актер и очень опасный человек.

– Я только вкратце ознакомилась с вашим делом. Меня назначили вашим адвокатом не далее как вчера. Сразу же после нашей с вами беседы мне предстоит встреча со следователем.

– Меня обвиняют в убийстве трех женщин. Я уже говорил следователю, что это ошибка. Неужели они до сих пор не поняли? Почему меня не отпускают?

– Против вас выдвинуты очень серьезные обвинения. Есть видео с места убийства, на котором сняты вы.

– Вы это видели?

– Нет. Но думаю, что следователь предоставит мне сегодня эти материалы.

Гульгена получила от Штейна четкие указания, как должен вести себя адвокат на первой встрече с подзащитным. Но она из всего этого запомнила только то, что ей необходимо было убедить Орлова, чтобы он вел себя спокойно, не давал волю эмоциям, и ни в коем случае не признавал свою вину.

Честно говоря, она шла сюда с чувством, что делает не очень хорошее дело – помогает убийце избежать наказания, но после общения с ним у неё возникли сомнения в его виновности.

После этого разговора с Орловым ей предстояла встреча со следователем.

Штейн навел справки о следователе. Высокопоставленный чиновник, который помогал Штейну в этом городе, охарактеризовал следователя Краснова как высокого профессионала.

Глава 4

1

Гульгене пришлось ехать в следственный комитет, который располагался в другом районе города.

Дежурный на входе, узнав, что она приехала к Краснову, даже не стал проверять у нее документы и сразу объяснил, где его найти.

Гульгена поднялась на второй этаж и оказалась в начале длинного коридора, по обеим сторонам которого располагались кабинеты. Практически все двери были открыты, и поэтому ей приходилось заглядывать за каждую и смотреть на табличку.

– Кого это вы здесь ищите?

За спиной Гульгены стоял огромный человек. Под два метра ростом он был еще и настолько массивным, что, казалось, занимал все пространство узкого коридора.

Гульгене приходилось выступать на ринге в одно время с реслингерами. Этот человек мог занять вполне достойное место среди них.

При своих габаритах он на удивление легко двигался, и поэтому Гульгена даже не заметила, как он вплотную подошел к ней сзади. А она была профессиональным телохра-

нителем, и такие вещи очень хорошо чувствовала.

Гульгена обернулась.

– Мне нужен следователь Краснов Сергей Иванович, кажется. Я адвокат Орлова. Я бы хотела...

Но гигант не дал ей договорить.

– Такое невозможно. Ольга?

– Вы знали Ольгу?

– Извините старого дурака, если вас напугал. Пройдем ко мне в кабинет. Нам есть о чем поговорить.

Они прошли в довольно уютный кабинет. Краснов усадил Гульгену в кресло за столик у окна, поставил чайник и опустился всей массой в огромное старинное кресло. Такие стояли в кабинетах еще в тридцатые годы прошлого века. У Гульгены невольно возникла ассоциация со Штейном и его кожаным офисным креслом. Похоже, что этот человек станет ей другом.

– Вы знали мою маму?

– Я участвовал в следственной группе, которая занималась поиском серийного убийцы, которого в прессе называют Архивариусом. Ваша мама единственная жертва, которой удалось сбежать от него.

– Отец мне это никогда не рассказывал. Я знаю, что она погибла. Значит, все-таки она погибла не от рук этого маньяка?

– Не совсем так. Она сама к нему вернулась. В обмен на то, чтобы он освободил очередную жертву. Женщину, у которой

остался пятилетний сын.

– Он выполнил обещание? Освободил ту женщину?

– Нет.

– О ней что-то известно? Кто она была?

– Кто она! Последняя известная жертва Архивариуса. Помню о ней только, что звали её Надежда. Запомнилось, потому что уж очень сильно надеялись её найти...

2

Ольга Лисина случайно оказалась на этой детской площадке со своей пятилетней дочкой Настей. Это была единственная детская площадка в их новом микрорайоне, и здесь всегда было многолюдно. Для женщин, у которых дети совсем маленькие и только начали самостоятельно ходить, прийти сюда – это возможность хоть немного отдохнуть и пообщаться с внешним миром, пока их малыши играют друг с другом.

Ольга хорошо помнила, как разговорилась с какой-то женщиной, как к ним подошла цыганка и выбрала из них ту, что помоложе:

– Ты добрая, молодая ещё, счастье тебя ждет, на пороге уже. Давай погадаю.

– А ну иди отсюда, аферистка. Знаю я, как вы деньги выманиваете.

Ольга решительно погнала цыганку.

– Зачем так говоришь. Много у тебя горя. Близко уже. Зверь, не человек тебя украдет. С мертвецами будешь разговаривать. Сына своего береги...

– У меня дочка.

Ольга оглянулась, чтобы найти дочь. Мальчик постарше и Настя, которая была одета как мальчишка и коротко подстрижена, пытались влезть на горку, но их все время отталкивали ребяташки постарше. Девочке удалось взобраться по лестнице, и она оказалась почти уже на площадке. Но какой-то пацан постарше, приняв её за мальчишку, схватил за плечо и дернул на себя, пытаясь обогнать. Настя не удержалась, и полетела вниз.

Человек в куртке с накинутым капюшоном, словно предугадав, за мгновение до случившегося ринулся к горке и поймал ребёнка. Ольга подбежала и забрала дочку:

– Сколько раз говорила тебе – не связывайся с мальчишками.

Она хотела поблагодарить мужчину, но он куда-то исчез.

По дороге домой обе молчали. Настя, чувствуя, что на нее сердятся, помалкивала. У Ольги не было желания ругаться – слова цыганки тяжело легли на душу.

Дома усадила дочку за детский столик. Настя любила рисовать цветы. Пощупала лоб – так и есть. Температура. Накормила, и уложила в постель. Уже через пять минут дочка заснула. Ручки, сжатые в кулачки, лежат поверх одеяла.

Вспомнила, что вроде совсем еще недавно перестала ее

пеленать, а чтобы она не царапала себе лицо приходилось состригать крохотные ноготки. Пыталась одевать рукавички, но она умудрялась их каким-то образом сбрасывать.

Она проспит часа два. Ольга быстро собралась и выскочила на улицу. Надо было успеть в магазин и в аптеку.

Среди их новостроек ближайшая аптека находилась через три остановки. Решила поймать машину и проголосовала. Тут же подъехала серая легковушка, марку которой Ольга даже не смогла определить. Слегка насторожило то, что задняя дверца не открылась, и пришлось сесть впереди, а еще водитель был в капюшоне и темных очках. Но они уже ехали в потоке других машин. Да и чего бояться днем, в черте города, когда кругом люди.

Мужчина быстрым, натренированным движением прижал к ее лицу салфетку, пропитанную какой-то жидкостью. Ольга тут же потеряла сознание...

3

– Архивариус похищал женщин, у которых были сыновья пятилетнего возраста. Специалисты, когда составляли его психологический портрет, сделали вывод, что в этом возрасте он остался без матери и мстил ей, похищая и устраивая психологические эксперименты над женщинами, целью которых было довести их до самоубийства.

Сергей Иванович, рассказывая это, рассматривал девуш-

ку всё ещё сравнивая с матерью.

– Главной причиной, почему он отпустил вашу маму, было то, что у неё была дочка, а не сын.

– Это я виновата. В садике постоянно была мальчишек из старших групп, а в платье неудобно было драться, и стричь меня просила коротко, потому что пацаны, когда не могли со мной справиться, то хватали за волосы. Это я очень хорошо помню.

– Вернёмся к Орлову. Я не верю в совпадения. Тем более что тут каким-то образом замешан Архивариус.

– Архивариус? Он жив?

– Тот человек, которого арестовали за похищение вашей мамы, а также за похищение и убийство других женщин, не Архивариус. Но это моё неофициальное мнение. Больше того, я не верю в виновность Орлова.

– Не верите, но, тем не менее, вы его арестовали.

Гульгене нравился этот огромный человек. Все своё свободное время в Германии она проводила в спортивном зале на татами, и сейчас была почти уверена, что Краснов бывший борец.

– Посмотрите эти фотографии. Кто на них? Орлов! Отчётливо видно его лицо и лицо жертвы.

– Может фотомонтаж?

– Эксперты все проверили. Это распечатка с камеры наблюдения. Все подлинно. Кроме того, есть его отпечатки пальцев на этой жертве и на двух других жертвах. Если бы

я не арестовал его, то дело бы просто отдали другому следователю.

– Вы, наверное, уже поняли, что я абсолютный новичок и как адвокат, и уж точно ничего не смыслю в следствии, но у меня есть очень важный вопрос, который я бы хотела вам задать. Можно?

– Это ваша работа, конечно задавайте. Вам я отвечу на все вопросы, которые не выходят за рамки дозволенного.

Эта девочка нравилась Сергею Ивановичу. Кроме того, что он знал её маму, он чувствовал в ней что-то такое, что их сближало.

– Почему вы считаете Орлова невиновным?

– Последняя жертва совершенно не подходит к трем первым. Их убивали разные люди. Тех двух девочек убил скорей всего наркоман с целью ограбить и как можно быстрее получить дозу.

– Вы сказали трёх первых? Но Орлова обвиняют в убийстве всего трёх женщин.

– Официально да. Об одной из жертв в целях следствия мы умолчали. Для вас это прозвучит кощунственно, но это обычные убийства.

– Обычные убийства? Но это же серийный убийца?

– Да, самый обычный серийный убийца. Поэтому и оперативная работа по его поимке шла по отработанной схеме.

Грабил и убивал он свои жертвы строго в один и тот же день недели – пятницу. Примерно в одно и то же время. С ча-

су до трёх часов дня.

– Что-то заставляло его соблюдать такую периодичность?

– Скорей всего дозы ему как раз хватало от пятницы до пятницы, или дилер продавал ему дурь всегда примерно в одно и то же время.

Все три убийства были совершены хотя и в одно и то же время, но совершенно спонтанно. Убивал практически первую попавшуюся женщину.

У него два-три часа уходило на то, чтобы выследить жертву, подкараулить ее в безлюдном месте, ограбить и убить. Ну а дальше, скорей всего, он бежал покупать дурь.

Так как все убийства происходили в одном и том же районе, то это значило, что и жил он неподалёку. Картина довольно ясная.

Сергей Иванович увлекся изложением версии и не заметил, что встал и ходит по кабинету. Каждый раз, когда он проходил мимо Гульгены, она убирала ноги, боясь, что он на них наступит. Сидеть в кресле в этом отношении было небезопасно, и она незаметно перебралась на стул и успокоилась, подогнув ноги под себя.

Сергей Иванович продолжал, даже не заметив её перемещений:

– Наркоман покупал дозу на неделю. Договаривался с продавцом, что ровно через семь дней, в это же время, тот принесёт ему товар. Неделю кайфовал. Дурь заканчивалась. Возникала необходимость в деньгах. Он вспоминал об этом

и шел грабить. Подкарауливал женщину, на вид побогаче, и убивал. Это произошло в трёх разных местах: на пустыре, за гаражами, в лесопосадке. Затем он забирал деньги, покупал наркотики и вновь на неделю забывался.

– Вы сказали, что это обычный серийный убийца? Это значит, что нет ничего необычного в его действиях, или таких убийств совершается много? – Гульгену немного пугало, что следователь рассказывает об убийстве женщин, как о каком-то заурядном событии.

– Вы верно мыслите. И первое и второе. Я вижу, что это вам неприятно слышать, но это довольно стандартная картина. Многие наркоманы в последнее время так приспособились существовать. Но и мы многому научились. Научились их ловить на четвёртом убийстве.

Первое убийство неожиданно. Ещё неизвестно, что это будет серия. Второе вызывает сомнение, так как может быть случайное совпадение. Третье убийство все ставит на свои места. А на четвёртом убийца оказывается у нас в руках.

Сергей Иванович неожиданно остановился, развернулся, и подошёл к Гульгене и, наклонившись, полушепотом произнёс:

– Четвертую женщину убил другой человек – её убил Архивариус.

Он хорошо помнил своё первое сознательное убийство, к которому подготовился заранее. Это состояние возвращалось периодически, и он не мог понять, что с ним происходит. Осознание пришло случайно.

Он сидел в каком-то незнакомом дворе на скамейке. Неподалеку была детская площадка. Просто наблюдал, как играют дети. Эта женщина привлекла его внимание потому, что она как бы забывала о ребёнке. Мальчик играл на детской площадке, падал, плакал, его часто обижали другие дети, а она сидела в стороне, и думала о чём-то своём. И пришло озарение! Такая мать достойна наказания.

Так повторялось изо дня в день всё время, пока он за ней следил. Сегодня мальчик почти десять минут проревел, а мать просидела на скамейке, разговаривая с другими женщинами, пока он сам не успокоился, потом подошла к нему и отшлепала.

Настало время. Его охватило состояние, когда он себя не контролировал, когда ему было всё равно, что вокруг люди, когда главным для него было наказать женщину, потому что она плохая мать.

Практически все так и произошло. Это позднее у него появилась возможность подолгу держать их в убежище. Да и свои действия он научился контролировать, действуя по четкой схеме. А тогда ударил по голове молотком завернутом в тряпку, стараясь только оглушить. Женщина сразу обмякла, и он уложил её на заднем сиденье. В этот мо-

мент не соображал, что делает, но никто из прохожих даже не остановился, не поинтересовался, почему мужчина силой тащит молодую женщину в машину.

Привёз в парк на краю города, и впервые осуществил то, о чём так долго грезил. Незабываемое чувство, которое накрыло сразу, словно отпустила головная боль.

Потом следил за СМИ, казалось, что его ищут все силовые структуры России, но лишь в какой-то газете, в криминальной хронике, появилось несколько строчек о трупe в парке. Случай уберёт от ареста.

После похищения жертва приходит в сознание, и ужас, который охватывает её, делает покорной.

Сейчас всё происходит почти автоматически. После похищения жертва приходит в сознание, и ужас, который охватывает её, делает покорной. Она выполняет его волю. Процесс воспитания. Когда всё завершается, то он получает полное удовлетворение. Но через какое-то время желание наказать, и ощутить безграничную власть, возвращается...

- Значит тот человек, которого арестовали как похитителя моей мамы не Архивариус?
- Судя по видео там вместо тела сплошное месиво. Неужели возможно что-то найти после такого?
- Вот это меня и насторожило. Тот, кто на видео, словно знал, что его снимают. Он специально устроил такое месиво.
- Для чего?
- Чтобы изобразить невменяемого человека. Полного психа.
- И вы считаете, что на видео Архивариус?
- Маловероятно, что это не Архивариус, но в таком случае это серийный уличник, который здесь, на видео, убивает не характерным для себя образом.
- В таком случае я вас не понимаю. Вы же сказали, что эту женщину убил Архивариус.
- Да. Я попросил парня из нашего отдела поработать со снимками. Он убрал все раны, которые нанес тот, кто снят на видео. А потом я сравнил это со снимками из архива. Можете сами посмотреть.
- Я не вижу никакой разницы.
- Вот именно. На этих снимках жертвы Архивариуса. Это снимок последней жертвы.
- Выражение лица. Оно одинаковое.
- Вот что они не учли! И этого никто не заметил и то-

гда, когда ловили Архивариуса. Все его жертвы покончили с собой, не выдержав психологической пытки. И у всех одно и то же выражение лица. И перед камерой они вели себя точно так же, как эта жертва. Они хотели умереть.

– Думаю, что это не знал даже сам Архивариус. То, что они ведут себя перед смертью одинаково и умирают с одним и тем же выражением лица.

– Возможно. Он наверняка не сравнивал снимки своих жертв. Кстати, криминалисты, после того, как я их попросил ещё раз осмотрели тело, и у них тоже появились сомнения. Женщину перед тем, как убить долгое время удерживали в каком-то ограниченном пространстве.

А ещё на левой руке у неё след от наручников. Архивариус всегда приковывал свои жертвы за левую руку. На известных нам видеозаписях с его жертвами это хорошо видно. И есть объяснение. Если жертву приковать за правую руку, то она будет находиться спиной к видео камере.

– Значит вы на моей стороне – Орлов не убийца.

– Я не могу это доказать. И я вам не до конца доверяю.

– Чем это вызвано!?

– Во-первых, вы никакой не адвокат. Одно этого достаточно, чтобы не верить вам. Но есть и другие причины.

– Вы можете их назвать?

– Могу. Дело в том, что кто-то вас использует в своих целях, о которых вы ничего не знаете, или же ошибочно считаете, что вам они известны.

– У вас есть ещё какие-то основания так считать, кроме того, что я не настоящий адвокат?

Гульгена спросила это искренни. Следователь сейчас озвучил то, что у нее самой вызывало смутные сомнения, но она не могла осознать их причины.

– Вы, Настя Родионова, хотя и представились мне под фамилией Глен. Ваша мама Ольга Лисина после развода взяла свою девичью фамилию, оставив вам фамилию вашего отца.

После того, как Архивариус повторно похитил вашу маму, ваш отец Александр Родионов увез вас в Германию и отдал в пансионат, где воспитывались дети эмигрантов. К тому времени, когда его бизнес рухнул, и он не смог оплачивать ваше пребывание в пансионате, вы уже учились в спортивном колледже, так как были лучшей дзюдоисткой среди юниоров.

В двадцать три стали выступать как профессионал в боях без правил и взяли псевдоним Гульгена Глен. В течение двух лет не проиграли ни один бой. Являетесь единственной, кто выиграл у ныне действующей чемпионки мира. А потом неожиданно для всех ушли.

– Вы следили за моей карьерой? Судя по комплекции, вы тоже боец.

– Годы моей молодости это СССР. О боях без правил, мы могли только что-то слышать. Я из того поколения, когда даже видео не было. Мастер спорта по дзюдо и самбо.

– Мастер спорта по дзю-до? В дзюдо даны.

– В Союзе давали мастера и дзюдоистам. Но чтобы вам было понятней. Вершина моей карьеры – чемпион универсиады в тяжелом весе.

– У нас чемпионы среди студентов становятся потом олимпийскими чемпионами.

– Верно. Ну, а у нас во времена союза хороших спортсменов брали на юрфак вне конкурса. В общем, я следил за вашей спортивной карьерой.

– Я поняла. Но я не могу вам до конца открыться. Хотя вы, наверное, уже поняли, что я здесь для того, чтобы вытащить Орлова, тем более что он невиновен.

– В этом все дело.

– При всей симпатии к вам, я не имею права вам ничего рассказывать. Я не имею никакого отношения к убийству.

– Я думал мы на одной стороне.

– Это так. Я сказала, что не имею права ничего рассказывать. Но это не значит, что я вам ничего не скажу. Обратите внимание на человека по фамилии Винс. Он должен был недавно появиться в этом городе.

Глава 5

1

То, что следствие ведёт человек, который имеет отношение к дзюдо, придало Гульгене уверенности. Она чувствовала, что ему можно доверять. Человек, серьёзно занимавшийся единоборствами, не способен предать.

Когда папа привёз её в Германию и отдал в частный пансионат, где жили, в основном, дети эмигрантов, то Настя велась себя очень агрессивно.

В свои пять лет, когда попала в Германию, она была уже опытным бойцом и знала, что правда будет на твоей стороне, если ты будешь защищать тех, кто слабее. В пансионате с этим не было никаких проблем. Здесь жили дети из вполне благополучных семей, в основном русские. Многие, как и папа Насти, занимались бизнесом, и у них просто не было времени на воспитание детей.

Проблемы начались, когда она пошла в колледж. В первый же день она определила, кто из парней в их группе является лидером.

В колледж их привезли на автобусе, который каждое утро заезжал в пансионат и забирал детей на занятия.

В пансионате Настя жила с девочкой, мама которой бы-

ла русской, а папа уроженец Кении. Девочку звали Амака. Она свободно говорила на русском, суахили, английском и немецком языках и была настоящей красавицей.

С Настей они были одного возраста и поэтому попали в школе-пансионе в одну группу.

Они вошли в класс, и директор пансиона представил их.

– Это Анастасия, а это Амака. Они обе из России и будут учиться в вашей группе.

Во время перерыва, когда они выходили из столовой, возле окна стояла небольшая компания из пяти человек. Две девчонки из их группы и три парня со старших курсов. Один из парней, который явно и был здесь лидером, окликнул их:

– Чёрная – мне здесь твои одноклассницы никак не могут объяснить, как тебя зовут. Манка – обезьянка?

Компания дружно рассмеялась.

Настя мгновенно среагировала. Быстро подошла к парню и тыльной стороной ладони ударила ему снизу вверх по носу. Парень взвыл от дикой боли.

– Ее зовут Амака. Это значит красивая. Она моя подруга. А меня зовут Настя. Кто-нибудь еще хочет со мной подраться?

Такое в этой частной школе произошло впервые. Поэтому за драку здесь даже не было предусмотрено наказание.

Так как парень был намного старше и сам оскорбил афроамериканку, упомянув цвет её кожи, а Настя за неё заступилась, то порицание от директора получил парень.

Школе могла навредить огласка этого случая. Администрация приняла вполне разумное решение. Родителям парня предложили перевести его в другую школу, а Насте предложили вступить в школьную команду по дзюдо, где она была единственной девочкой.

2

Она прозанималась в команде два месяца, и тренер разрешил ей участвовать в соревнованиях на первенство школы.

В команде не было ни одной девочки, и поэтому она боролась с мальчиками, которые были в одной весовой категории с ней. Она выиграла все поединки досрочно, что, впрочем, никого не удивило.

В эти два месяца все свободное время Настя проводила на татами и тренировалась с такой страстью, что тренеру приходилось тщательно корректировать её нагрузки, чтобы она не сорвалась.

Она сразу, минуя подготовительные этапы, перешла в разряд мастеров. Ей просто повезло с первым своим тренером, который правильно оценил её способности и сумел подобрать ей индивидуальную методику подготовки.

Из дзюдо она ушла, потому что её не взяли в национальную сборную, которая должна была выступить на чемпионате мира среди юниоров. Настя была лучшей, но ее не взяли, потому что она была русской. Кто-то считал, что русская

не может выступать за национальную сборную Германии, хотя к тому времени Настя уже получила гражданство, а отец ее был этническим немцем.

Как только Насте исполнилось девятнадцать, то она начала выступать на профессиональном ринге в боях без правил. И не проиграла ни одного боя.

Как только Насте исполнилось девятнадцать, то она начала выступать на профессиональном ринге в боях без пра-

вил. И не проиграла ни одного боя. Через год ее пригласили в штаты.

Псевдоним ей придумала Амака. Настя до фанатизма любила цветы. В комнате, где они жили вдвоём с Амакой, все было заставлено цветами. Половину денег, которые ей присылал отец, она тратила на покупку самых экзотических цветов. Ее знали во всех цветочных магазинах городка, в котором находилась их школа-пансионат. Когда стала постарше, то Настя стала заказывать цветы через интернет из других стран, а когда улетала в штаты, то ее не пустили в самолёт, потому что она хотела увезти с собой несколько цветочных горшочков с самыми любимыми цветами.

Амака звала ее Гульгена. На арабском это означало что-то вроде – среди цветов. Когда она переехала в США, то ее агент придумал созвучную фамилию, и ее имя хорошо звучало, когда ее объявляли перед боем – Гульгена Глен.

За первые полтора года в штатах она провела три боя и все выиграла досрочно. Это было очень хорошим показателем и Гульгену допустили к рейтинговым боям.

За следующие полгода она провела ещё два боя и выиграла их досрочно у явных фавориток.

В свободное между тренировками время Гульгена училась на курсах телохранителей. Это единственная профессия, которой она могла и хотела бы заниматься. А ещё она мечтала стать следователем, но до получения гражданства это было невозможно.

Следующий бой должен был стать поворотным в ее судьбе. Квалификацию, как и Гульгена должна была пройти многократная чемпионка по боксу, которая решила попробовать себя в набирающих популярность женских боях без правил.

Журналисты сразу же ухватились за предстоящее событие и представили его как беспрецедентную схватку между женщиной боксером и дзюдоисткой.

Интерес подогревался тем, что все ставили на Гульгену. Она отлично дралась, но стоило соперницам оказаться в партере, то шансов у ее соперницы просто не было.

3

К этому времени Гульгена нашла работу. Ее наняла в качестве телохранителя семья крупного бизнесмена, чтобы она по утрам сопровождала их детей в школу. Из школы мама забирала детей сама.

Зарботок был небольшой. Гульгене необходимо было готовиться к бою, но и нужна была практика телохранителя, для дальнейшей карьеры и учебы в элитной школе личных телохранителей. Так что такая работа вполне ее устраивала.

За неделю до боя Гульгену пригласил к себе продюсер. Это был человек, который устраивал все женские бои в той версии, в которой выступала сейчас Гульгена. От него зависело практически все, вплоть до того, будет вообще выступать тот или иной боец, или нет.

– Ты должна будешь проиграть этот бой.

Гульгена знала о договорных боях и то, что за это хорошо платят, но она мечтала стать первой и пока это у неё неплохо получалось.

– Я могу у неё выиграть. Мне нужна квалификация, и я хочу получить титульный бой.

– Тебе рано об этом думать. Поверь моему опыту. Сейчас тебе не пробиться. Не время.

– Что я получу, если сдам схватку?

– Мое расположение и титульный бой через два года.

– Мне нужны деньги, и я могу в этом году стать чемпионом лиги. Я выиграю всё.

Гульгена встала и ушла.

Продюсер знал, что она сейчас в такой форме, что действительно может выиграть все бои. Так считал каждый, кто что-то в этом смыслил, поэтому он и хотел, чтобы она проиграла. Сейчас уже было понятно, что будут ставить на Гульгену. А вот если поставить на соперницу, а Гульгена проигрывает, то это принесёт очень хорошие и быстрые деньги.

Эта девочка одиночка. Ее некому поддержать, и у неё даже нет гражданства. Надо будет найти способ, который поможет убедить ее...

Она, по уже сложившейся привычке, довезла детей

до школы на своей машине, проконтролировала, чтобы сын объекта, так она называла человека, который нанял ее для охраны своих детей, дошёл до класса. Дождалась, когда начнётся урок и, убедившись, что мальчик сидит на своём месте в классе, отправилась на тренировку.

Старшая девочка, которой недавно исполнилось тринадцать, в силу своего возраста воспринимала личного телохранителя, как излишнюю опеку со стороны родителей, и поэтому Гульгена постаралась с ней просто подружиться и объяснила, что охраняет ее не потому, что она недостаточно взрослая, а потому, что этого требует статус ее отца. Привела в пример нападение на Мадонну.

Девочка все правильно поняла, и они договорились, что Гульгена будет делать вид, что сопровождает в школу только семилетнего братишку, а девочка перед началом урока будет отправлять селфи из класса.

За два последних боя Гульгена получила неплохой гонорар и могла позволить себе тренироваться в хорошем зале с неплохим тренером.

После тренировки в тот день она сходила в сауну, поплавала в бассейне и, переодевшись, включила телефон.

Пришло сразу пять сообщений. Три из них были от отца Лоурес и Майки:

– Пропали дети. После большого перерыва не пришли в класс.

Одно сообщение было от директора школы:

– С вами хотят побеседовать полицейские. Они ждут вас в школе.

И последнее пришло от продюсера боёв:

– Необходимо обсудить новые условия.

Гульгена первым позвонила отцу детей. Он был абсолютно спокоен.

– В этом нет вашей вины. Если кто-то хотел это сделать, то они всегда найдут способ. У меня могущественные враги.

В школе полицейских уже не оказалось и Гульгене пришлось ехать в полицию по адресу, который ей дал директор. Он очень сильно переживал. Его школа позиционировала себя, как заведение, в котором особое внимание уделяется безопасности детей. Поэтому отец Майкла и Лоурес выбрал именно ее.

Полицейские взяли у Гульгены показания. Попросили описать по минутам, чем она занималась после того, как оставила детей в школе и попросили не отключать телефон, чтобы до неё в любой момент можно было дозвониться.

Женщина следователь пожелала ей удачи:

– Мне нравится, как вы деретесь. Я думаю, что очень скоро мы увидим вас в титульном бою.

Ей сегодня предстояла ещё одна встреча – с продюсером боёв.

Гульгена перезвонила продюсеру. На звонок он не ответил, но прислал СМС с адресом, куда следовало подъехать. В сообщении он написал:

– Необходимо обсудить новые условия договора. Встреча в моём загородном доме.

Гульгена нашла маршрут по GPS. Место, которое указал продюсер, находилось почти в восьмидесяти километрах от города. Это был новый коттеджный поселок. Реклама о продаже жилья в нем постоянно мелькала на каналах TV.

Она без труда нашла дом, адрес которого был указан в СМС. Он отличался от стандартной застройки и архитектурой и размерами. По периметру были установлены видеокамеры через каждые двадцать метров, исключаяющие мёртвые зоны по обе стороны забора.

Гульгена подъехала к воротам, и они тут же открылись. Машина оказалась в тамбуре, который был оборудован спецсредствами для тщательного досмотра.

Два охранника, которые следили за досмотром по мониторам, даже не вышли из своего помещения.

Она оставила машину у входа и вошла в дом. Продюсер встретил ее в холле.

– Не передумала?

– Я не сдам бой.

– Хорошо. В принципе, ничего страшного не произойдёт, кроме того, что несколько очень влиятельных людей потеряют на этом очень хорошие деньги. Я думаю, это не пошатнет

их бюджет. Но это может разрушить мой и их бизнес. А это уже напрягает.

– Договорные бои – это бизнес?

– Да. И довольно серьёзный. Поэтому мне ничего не остаётся, как заставить тебя сдать этот бой. Обещаю, что в следующем сезоне титул чемпиона будет принадлежать тебе.

– Если я все-таки не соглашусь?

– Пострадают ни в чем не повинные дети. Приведите их.

Гульгена стояла практически посередине большой комнаты. Ее окружали три бойца. Четвёртый, а это был продюсер, прошёл и сел в кресло в дальнем конце комнаты. За спиной у него было окно с закрытыми жалюзи.

Один из бойцов вышел и сразу же привёл детей. Мальчик ничего не понимал, но девочка была сильно напугана. Она была старше своего брата и боялась за него. Материнский инстинкт.

Гульгена быстро оценила ситуацию. Детей привели из соседней комнаты. А так как за ними пошёл человек, который находился здесь, то значит, в доме больше никого нет, иначе старший просто бы крикнул, чтобы детей привели люди, которые находятся с ними в соседней комнате.

Отлично. Их четверо. Эти трое из охраны продюсера. Из тех, у которых ничего не получилось с карьерой профессионального бойца. Их используют для спаррингов, ну и для психологического устрашения. А вот сам продюсер представляет реальную угрозу. В прошлом, наверное, хороший

боец. Поэтому ему и не нужна охрана. Он знает, на что способна она во время боя. Но она ничего не знает о его бойцовских качествах. Высок, худощав, скорее всего занимался каратэ или кикбоксингом. В боях без правил никогда не выступал. По взгляду видно, что не боится ее. А вот это он зря. Нельзя недооценивать противника, тем более что ему ничего не известно о том, какую подготовку Гульгена прошла самостоятельно по программе профессиональных телохранителей.

– Я должна отвести детей в соседнюю комнату. Они напуганы, и до тех пор, пока мне не удастся их успокоить, даже разговора о сдаче боя не будет.

– Хорошо, но мой человек пойдёт с вами.

Продюсер кивнул самому здоровому из троих, и он проводил Гульгену и детей в комнату, в которой их до сих пор держали. Здесь стояло две кровати и компьютер.

– Интернет подключен? – Гульгена обращалась к девочке.

– Подключен, но они следят, чтобы мы могли только игры скачивать и ни с кем не выходили на связь. В компе даже почты нет.

– Но wi-fi-то есть?

– Да.

Девочка заметно успокоилась и быстро сообразила, когда Гульгена повернулась к ней спиной. Из заднего кармана джинс у Гульгены торчал телефон...

– Пошли на переговоры.

Гульгена кивнула здоровяку и, выходя из комнаты, закрыла за собой дверь. Все складывалось так, как это было нужно Гульгене. Дети находились одни в комнате у неё за спиной и ей есть, что оборонять.

Все трое толпились вокруг Гульгены, а продюсер даже не понимал, чем это им грозит.

Бой вышел короткий. Трех Гульгена вывела из строя сразу же. Да и с продюсером не пришлось долго возиться. Она явно переоценила его бойцовские качества. Он, конечно же, когда-то чем-то занимался. Но явно не провёл ни одного боя. На таких Гульгена насмотрелась в спортивных залах. Отличные физические данные, но сплошное самолюбование. Работать не любят, а получив пару ударов в нос в октагоне, туда больше никогда не возвращаются. Бойцами случайные люди не становятся.

Девочка быстро все сообразила, и как только Гульгена закрыла за собой дверь, то она сразу же позвонила отцу с телефона Гульгены, нашла по GPS адрес, где они находятся, и сообщила его...

После этого случая с похищением Гульгена ушла из профессионального спорта. Отец детей, которых она спасла, оказался довольно влиятельным человеком и помог Гульгене, устроив так, чтобы это происшествие не могло отразиться на ее дальнейшей карьере.

Часть вторая

Глава 1

1

У Винса ушло три дня на то, чтобы разработать операцию по отчуждению компании Моргана. Юридически, или законным образом, до тех пор, пока жив Морган, это сделать было невозможно. Необходимо было создать благоприятную ситуацию.

Для него это была третья подобная операция. Две первые были очень успешны. Благодаря им ему и удалось сделать в своё время карьеру. Тогда крупнейшие корпорации сменили собственников. Это принесло огромный доход самому Винсу и укрепило позиции правительства той страны, на которую он работал. Без мощной поддержки государственной структуры одной из самых могущественных стран мира совершить подобное было бы невозможно.

За годы работы в разведке он усвоил для себя правило – непосредственно руководить теми операциями, которые имеют ключевое значение.

Информация о появлении наследника именно в тот мо-

мент, когда Морган оказался при смерти, появилась настолько неожиданно, что приходилось действовать в экстренных условиях. Развитие событий по такому сценарию не было предусмотрено. Вот поэтому Штейн и обратился к полковнику Винсу

Винс срочно вылетел в Россию. Уже из самолёта он сделал запрос о том, что ему будет необходима поддержка в том городе, где жил наследник. Единственно правильным решением в создавшейся ситуации было ликвидировать наследника. Но ему запретили это делать.

Из источника, который появился в окружении Моргана уже после того, как он оказался при смерти, стало известно о новом завещании Моргана. По этому завещанию в случае смерти наследника компания должна быть ликвидирована. Все деньги от продажи активов уйдут в благотворительные фонды.

Единственное возможное решение этой проблемы полковнику сообщили, когда он уже летел над территорией России. Компанию после смерти Моргана можно будет забрать, если объявить наследника психически нездоровым человеком. Ему выслали координаты людей, с которыми необходимо было связаться. Они должны были помочь организовать любые действия, которые он от них потребует. Для этого надо было только заплатить.

Полковник контролировал операцию по телефону. Это было неправильно. Но его появление на месте предстоящего убийства было очень опасно.

Из-за того, что лично не может присутствовать, он нервничал, и требовал сообщать ему все мельчайшие детали.

– Как будет доставлена женщина? Добейтесь, чтобы все выглядело естественно. Шанса на повторный дубль нет. Должно быть хорошо видно лицо Орлова. Вы это объяснили убийце? Он знает, где камера?

Человек, на которого Винса вывели в России, гарантировал, что связью можно пользоваться, не опасаясь прослушки. На самом деле его это не слишком заботило. Телефонный разговор есть смысл прослушивать только в случае, если за абонентом кто-то целенаправленно следит.

В России, чтобы установить за человеком слежку, нужно официальное разрешение. Появление Винса в этом городе имело весомое обоснование, да и прибыл он сюда под другим именем и как гражданин страны дружественной России. Для такого профессионала как Винс, допустить за собой слежку, было бы крайне не профессионально.

Хотя ему изначально не нравилась сложившаяся ситуация он считал, что в тех условиях, в которых приходилось действовать, события развиваются нормально. Да и достойного соперника в этой стране и в этом городе у такого профессионала как он просто не может быть.

Пользуясь неограниченными финансовыми возможностями люди, которые стояли за полковником, через русских эмигрантов вышли на некую криминальную структуру в России, которая взялась помочь в осуществление проекта «наследник».

Ещё в самолёте он обдумал этот план, но прибыв в Россию, понял, что, сколько бы он не заплатил – для этих людей останется только заказчиком. Всё, что он планировал, не будет работать просто потому, что это Россия.

У полковника Винса уже был опыт в такого рода делах. Одно из последних таких дел, из-за которого его и пригласили люди, поставившие перед собой цель завладеть компанией Моргана, он назвал «психованный лидер».

Тогда удалось упрятать в психушку лидера «зелёных», которые могли сорвать очень важную встречу верхушки корпораций, занимающихся переработкой и транспортировкой нефти.

Парня спровоцировали на драку с полицейским, а потом, благодаря хорошему гриму и паре актёров, сняли и смонтировали ролик, перемешав реальную съемку с постановочной.

Здесь, в России, Винс планировал осуществить что-то подобное. Но ему сразу же объяснили, что в России это может привести к обратным результатам.

Покажи такой ролик на российском телевидении и, объявив, что человека, который избил полицейского, упрятали в психушку – и ты тут же получишь борца за свои пра-

ва, привлечешь к этому внимание всех СМИ, которые встанут на его защиту, плюс поддержку незаконно обвиненного со стороны правозащитников.

Чтобы вызвать негодование российских граждан, оправдывающее признание человека психом, необходимо нечто, способное напрочь отбить сочувствие, которое так присуще россиянам по отношению к лицам, преследуемым представителями власти.

Та сумма, которую обещал американец в случае успешного завершения дела, позволила заинтересовать некие высокие чины, без поддержки которых трудно было представить успешное существование серьёзной криминальной структуры.

3

Идея о зверском убийстве, которое случайно будет снято на камеру видеонаблюдения, принадлежало не Винсу. Ее высказал тот высокопоставленный чиновник, которому полковник платил за то, чтобы ему не мешали действовать на территории города.

Он разу понял, что идея не принадлежала чиновнику. Такое мог придумать только очень умный и опасный человек. Полковник имел опыт работы с такими людьми и хорошо знал, что они предпочитают оставаться в тени. Этим монстром может оказаться тихий, незаметный человек, но кото-

рый может оказывать влияние на тех, кого необходимо использовать для достижения своих целей.

Хотелось бы и ему иметь возможность занимать такую очень удобную позицию. Но приходилось действовать самому. Здесь, в России, у бывшего разведчика не было надёжной команды.

Те люди, которые ему помогали, были наемниками. Может они и были хорошими профи, но он не знал, что можно от них ожидать.

Сложность заключалась в том, что жертва тоже должна была вести себя так, как это было необходимо. То есть она должна была оказаться в нужное время под объективом видеокамеры и дать убить себя так, как это было задумано. Получается, что жертва заранее должна быть готова к тому, что ее убьют. Жертва зверского убийства – доброволец.

У Винса было мало времени, а здесь ему ещё предлагают то, что невозможно осуществить. Он высказал свои претензии чиновнику. Но его ответ поразил даже выдавшего многое на своем веку полковника. У этих людей была жертва, которая хочет умереть.

Когда Винсу представили доказательства, то даже ему стало страшно. Что надо было сделать, чтобы женщина, которую ему показали, за благо приняла мучительную смерть. Полковник понял, что имеет дело с маньяком. И это был маньяк, о котором знали даже в штатах и Британии. Это был Архивариус...

При осуществлении задуманного возникла ещё одна непредвиденная проблема – исполнителя убийства необходимо было выдать за Орлова. Потребовался высококласный гример.

Но тот человек, который должен был это совершить, не позволил никому увидеть своё лицо до того, как его загримируют. И это было понятно – ему предстояло совершить убийство. Сошлись на том, что он сам себя загримирует. И это у него получилось! Даже вживую, не на экране монитора, его невозможно было отличить от Орлова.

Когда практически все было готово к убийству, Винс понял, что ещё один момент необходимо учесть – у наследника не должно быть алиби на момент, когда камера зафиксирует убийство. Подумав о камере, он вспомнил, как сложно было найти место, где можно было провести это действие, и где бы располагалась камера.

Такое место было найдено. Парк недалеко от дома Орлова. Все идеально сходилось. В районе, в котором жил наследник была совершена серия убийств. Под эту серию можно инсценировать убийство, которое будет случайно заснято на камеру орнитологов. Видео, доказывающее, что наследник Чарльза Моргана – неменяемый психопат-убийца. После смерти Моргана на основании этого можно будет побо-

роться за корпорацию.

И вновь Винса осенило. Насколько хорошее изображение дает эта камера. Будет ли на ней видно, что убийца Орлов? Никто это не проверил. А ещё лучше установить две камеры. Одну потом можно убрать. Это даст возможность и подстраховаться на случай, если одна из камер не сработает и выбрать более удачное видео. Никто об этом не подумал. Детали. От них может многое зависеть. Очень трудно работать, когда нет команды, и приходится всё самому учитывать.

Полковнику все меньше нравилась та спешка, в которой ему предстояло работать. Но американец надеялся, что огромные деньги, которые он платит, и то, что в России никто не знает, какое значение имеет это убийство, компенсируют недостаток времени, которое у него было на подготовку и проведение операции «наследник».

5

Полковник напрасно нервничал. Исполнитель выполнил все идеально. Он сам привёз жертву на место убийства. Женщина вела себя так, как это требовалось. В необходимый момент она оказалась в секторе, который просматривался с видеокамеры и дальше убийца сделал все строго по сценарию. На видео его лицо несколько раз попало в кадр.

Далее дело было за следователем. Винс специально потребовал, чтобы это был спец, репутация которого не вызывала

сомнений.

Таковым и оказался Сергей Иванович Краснов. Он не пользовался расположением начальства именно из-за своего неудобного характера. С ним невозможно было договориться о том, чтобы он придал какому-либо делу, которое он расследовал необходимое направление. Поэтому такие дела ему и не поручали.

Но когда Винс высказал сомнение, что такой следователь может навредить своей принципиальностью, то его успокоили тем, что заверили – даже на Краснова, при необходимости, есть рычаги давления. Просто их никто не использовал. Не было серьёзной необходимости.

Оставалось только подготовить необходимые улики, в дополнение к видео, чтобы все эти материалы доказывали, что серию зверских убийств совершил Орлов. В таком случае Краснов обязан будет назначить судмедэкспертизу и отправить наследника к психиатрам.

Глава 2

1

Сергей Иванович в сотый раз просматривал видео и не находил ни одной зацепки, которая бы позволила доказать, что на записи не Орлов.

Александр Орлов был внуком известного в их городе большого чиновника, в прошлом секретаря обкома. Орлов провел юность за границей, обучаясь в одном из престижных колледжей.

В любом случае, у следователя Краснова было основание сомневаться в том, что убийца Орлов. Он был уверен, что последнюю жертву убил Архивариус. Эксперты ошиблись. В момент убийства женщина была жива. Но она не оказывала никакого сопротивления, когда маньяк ее убивал.

Просматривая видео, Сергей Иванович постоянно ловил себя на мысли, что есть какой-то момент, который вызывает у него сомнения. Он сразу заметил, что жертва не сопротивлялась, когда ее убивали, но было ещё что-то.

Сергей Иванович зашёл в соседний кабинет. Здесь работали дознаватели. Велся опрос свидетелей по хищению каких-то труб. В кабинете находилась дознаватель Кира и еще одна женщина, юрист предприятия собственника похищен-

ных труб.

– Кира Вячеславовна можно отвлечь вас на пару минут? Небольшой следственный эксперимент.

– Пожалуйста, Сергей Иванович. Попробую помочь. Что нам делать?

– Встаньте посредине кабинета. Ко мне спиной. Представьте, что возвращаетесь поздно вечером домой и находитесь в безлюдном месте.

– Представила. Как-то жутковато.

– Хорошо.

Сергей Иванович быстро подошёл сзади к женщине и неожиданно тронул ее за плечо.

Дознаватель закричала так, что в кабинет по коридору прибежало несколько сотрудников.

– А вы как бы отреагировали? Краснов обратился к женщине юристу, которая с интересом за всем этим наблюдала.

– Точно также. Закричала бы от неожиданности.

– Вот. А на видео жертва сразу сдалась. Она знала, что на неё нападут. Знала, что убьют. Она находилась в таком психологическом состоянии, когда хотела смерти. И при этом экспертиза показала, что никаких наркотиков и никаких психотропных средств. Я знаю только одного человека, который доводил до такого состояния свои жертвы. Но этот человек находится сейчас под наблюдением психиатров.

Сергей Иванович не случайно озвучил, что Архивариус находится в психоневрологическом диспансере. Его слова обязательно дойдут до начальства.

Многие считали, что вместо Архивариуса в психушку отправили другого человека. Но даже думать так было крамоллой, так как бросало тень на родное управление, силами сотрудников коего и был изловлен злодей.

В случае, если его версия верна, то выходило, что Архивариус жив, и кто-то использовал его жертву, чтобы убить ее перед камерой. Причём убийца – это Александр Орлов.

В качестве адвоката Орлова выступает дочь жертвы Архивариуса, причём той, которой единственной из всех удалось сбежать от маньяка. Мать Орлова попыталась спасти очередную и сама вернулась к Архивариусу, после чего исчезла.

Насте Родионовой что-то известно об Орлове, но она это скрывает. Но зато сообщила о некоем Винсе, который может иметь отношение к убийству, снятому на камеру.

Сергей Иванович попросил оперативников выяснить – не появлялся ли в последнее время в их городе некто по фамилии Винс. Естественно, что такой информации не удалось найти.

Проверили всех иностранцев, которые прибыли в их город за последнее время. Естественно, что Винса среди них не оказалось. Сергей Иванович попросил распечатать список. Несколько раз его просмотрел. Но из двух десятков фа-

милый ни одна не вызвала у него каких-либо сомнений.

Он ещё раз просмотрел запись убийства. Что-то ещё вызвало его сомнения. Сергей Иванович стремительно вышел из своего кабинета и отправился в дежурку. На четырёх мониторах просматривался периметр вокруг управления. Обезьянник – место, где содержали задержанных, фойе, все коридоры.

Сергей Иванович внимательно несколько минут наблюдал за картинкой с улицы. По периметру управления было установлено четыре камеры, которые позволяли дежурным осматривать территорию вокруг здания.

– А можно сделать более чёткое изображение?

– Нет, Сергей Иванович. Мы программистам давно жалуемся, что в случае нештатной ситуации даже лица злоумышленника не разберешь. Но они ссылаются на то, что нужно дорогое оборудование.

Дежурный от досады развел руками:

– Вот так и работаем.

3

Краснов с молодым оперативником, которого следователь ценил за то, что тот хорошо разбирается в компьютерах и во всем, что с ними связано, за двадцать минут обошли то место в парке, возле которого произошло убийство.

– Камера была здесь установлена?

– Да, на этом дереве.

– Итак, на этом говоришь?

– Да. Одна камера нестандартная. И по визуальному наблюдению установили ее недавно.

– И это та камера, на которую было снято убийство?

– Так и есть.

– Да. Цепочка совпадений, однако, как выражаются наши чукотские братья.

– Не понял Сергей Иванович.

– Вот на этом дереве, как я понимаю, в развилке веток на высоте двух метров находилась видео камера, и направлена она была на место убийства? А ты с орнитологами связывался?

– Нет, Сергей Иванович. Не успел. Но у меня же айфон. Прямо сейчас всё пробую по базе. Они свой адрес оставили на коробке, в которой находилась флешка с записью. Объяснили по телефону, что случайно обнаружили запись убийства с камеры, которую установили в парке для наблюдения за птицами. А по почте выслали, потому что никто не захотел идти в полицию с такой записью.

– Пробивай, раз айфон.

– Пару минут, только адрес забью. Готово.

– Что за контора? Институт какой-нибудь?

– Очень интересно, Сергей Иванович. Общество охраны животных. Зарегистрировано пару недель назад. На какого-то прибалта.

– А фамилия его Сабионис?

– Так и есть. Знакомая фамилия. Есть в списке иностранцев, недавно прибывших в наш город.

– Однако, да. Знакомая. Сдаётся мне, что о нем мне адвокат Орлова говорила, называя Винсом. Кажется, наш прибалт прибыл вовсе и не из бывшей братской республики Советского Союза. А прибыл он к нам, Виталий, аж из самых что ни на есть заокеанских штатов. Вызывай, лейтенант группу. Придётся нам здесь ещё раз всё внимательно осмотреть.

4

Повторный осмотр не дал никакого видимого результата, но по виду Сергея Ивановича молодой оперативник видел, что следователь был очень им доволен. Он что-то несколько раз измерял шагами и делал пометки в блокноте. Но зато результат дал запрос Виталика Мальцева о Сабионесе. На его имя был недавно зарегистрирован дом в новом коттеджном посёлке...

Штурмовать ничего не пришлось. В доме находился сторож – пожилой мужчина из местных жителей. Он рассказал, что наняли его для охраны дома два дня назад. Кто нанимал, не знает. Остановил его в посёлке незнакомый человек. Спросил – местный, не местный? Хочет ли подработать? Заплатил две тысячи аванса за полмесяца вперёд, отдал ключи

от дома и обещал заплатить ещё три тысячи, если будет исправно охранять.

Сергей Иванович отдал распоряжение на тщательный осмотр дома. Это был новый коттедж, построенный по стандартному проекту. Винс купил его две недели назад напрямую у генерального застройщика. Судя по тому, что дом был наполовину не достроен, его не собирались использовать для проживания.

В одной из комнат второго этажа обнаружили кабель, через который можно было делать запись с камер видеонаблюдения. Обнаружили и аппаратуру, которая была уложена в коробки. Видимо, те, кто снимал убийство, подготовили аппаратуру к вывозу, но не успели это сделать.

Более, ничего заслуживающего внимания в доме найти не удалось. Отпечатки пальцев, как это ни странно, удалось обнаружить только на аппаратуре. В доме отпечатков нигде не было. А, казалось бы, в первую очередь преступники должны были избавиться от отпечатков пальцев на аппаратуре.

Сергей Иванович как мог, торопил криминалистов с отпечатками пальцев. Но, несмотря на все его усилия, результаты он получил только через три дня. Результат ошеломил даже его. Отпечатки были оставлены тремя разными людьми. Идентифицировать удалось только одни из них. И принадлежали они Суланову!

Сергей Иванович попросил еще раз все проверить. Но ни-

какой ошибки здесь не было. Отпечатки Суланова были в базе данных. Они были сделаны по делу обвинения журналиста в клевете на мэра. Сергей Иванович сам и вел это дело. И эти отпечатки, сделанные несколько дней назад, полностью совпали с теми, которые были сделаны много лет назад.

5

Сразу после того, как Сергей Иванович получил результаты экспертизы отпечатков пальцев, подтверждающие, что они принадлежат Суланову, пришла информация на Винса.

Удалось проследить, что в одну из прибалтийских стран он прибыл под своей фамилией из штатов. А в Россию уже прибыл под фамилией Сабионис. О прошлом Винса практически не было никакой информации. Но зато были сведения о том, что в настоящее время он является руководителем службы безопасности одной из структур компании Моргана. Отсюда сразу же возникает ряд вопросов.

Что руководителю службы безопасности богатейшей в мире корпорации Моргана делать в провинциальном городе России?

Каким образом в доме, из которого делали запись убийства, оказались отпечатки пальцев журналиста Суланова?

Почему кто-то усиленно старается выдать Александра Орлова за убийцу?

Каким образом оказалось так, что убитая женщина это од-

на из жертв Архивариуса?

Последний пункт Сергей Иванович выделил желтым маркером, а затем, немного подумав, вычеркнул.

У него не было веских доказательств того, что убитая женщина это одна из жертв Архивариуса. Все строилось на том, что она вела себя точно так же, как жертвы Архивариуса. А о том, как вели себя жертвы Архивариуса, также существуют только версии, которые невозможно подтвердить фактически. С таким к начальству не пойдешь.

Следующий пункт это Суланов. Как он оказался в одном ряду с Винсом, руководителем службы безопасности Моргана, с Александром Орловым и Архивариусом?

Орлов сын последней известной жертвы Архивариуса. Морган – что-то знакомое. Стоп! Была статья у Суланова в 90-е. О каком-то американском миллиардере.

Все это Сергей Иванович рассказывал молодому оперативнику Виталию Мальцеву, который молча его слушал.

Глава 3

1

Сергей Иванович позвонил в архив и через час Мальцев принёс ему папку с делом Суланова о шантаже мэра. Следователь снял ксерокопию с тех документов, которые могли ему пригодиться для допроса журналиста.

Но подумав, он решил не вызывать журналиста на официальный допрос. Насколько он его знал, то без протокола у него можно будет получить необходимую информацию. А вот следственный комитет не то место, которое располагает к откровенности.

Молодой оперативник Виталий Мальцев без труда отыскал журналиста Суланова в гуманитарном университете. По звонку в деканат ему без каких-либо лишних вопросов дали расписание, по которому работал Суланов.

Университет располагался в двухэтажном здании, построенном в 50-е годы. До того, как здание заняло учебное заведение, оно принадлежало заводу по выпуску кино и магнитонной плёнки, и использовалось как общежитие.

Дела у ВУЗа, с громким статусом университета, судя по незаконченному ремонту, шли не очень успешно. Кроме того оперативник знал, что заведено уголовное дело о взят-

ках за липовые дипломы, выдаваемые этим ВУЗом, и, по-видимому, всё шло к тому, что его в ближайшее время закроют.

Мальцев дождался окончания пары, сразу предъявив удостоверение, как научил его Сергей Иванович, произнёс заготовленную фразу.

– Владимир Алексеевич, Сергей Иванович хотел бы с вами встретиться и поговорить о статье. Сегодня вечером вам будет удобно?

Суланов, как и предсказывал Сергей Иванович, не уточняя о какой статье идет речь, сразу же согласился и даже назначил место, где было бы удобнее ему встретиться со следователем.

2

Суланов договорился с Анзором, чтобы он встретил Краснова и сразу проводил его за столик в випзал. Хозяину ресторана не пришлось объяснять, кто такой Краснов. Он знал следователя в лицо.

Увидев мощную фигуру Сергея Ивановича, Владимир Алексеевич вспомнил то, что ему пришлось пережить, когда против него завели уголовное дело, обвиняя в вымогательстве. А когда дело тихо спустили на тормозах, то Суланову на какое-то время пришлось забыть о профессии журналиста.

Неужели подняли это дело? Но в таком случае, причём здесь региональный следственный комитет? Бывший мэр сейчас в столице. Высший круг. Такими делами занимаются соответствующие службы. Хотя...

Следователь, словно прочитав по лицу Суланова то, что занимало сейчас мысли бывшего его подследственного, поспешил его успокоить.

– Здравствуйте, Владимир Алексеевич. То, что интересует меня никоим образом не связано с вашей работой в пресс службе мэрии.

Следователь хорошо помнил манеру, в которой обычно вел разговор Суланов, и сейчас копировал ее. Сергей Иванович почему-то с первых минут знакомства относился к этому горе шантажисту с некоторой иронией. Было что-то в облике Суланова от сложившегося у следователя образа интеллигента-неудачника, который ведет себя как несмышленный ребёнок во всём, что касается обычной, повседневной жизни. Этаким мечтатель, создавший собственный мир, и живущий в нем.

Да и эта смешная попытка шантажа мэра была придумана Сулановым для того, воображаемого мира. Сергей Иванович мог с кем угодно поспорить, что Суланов втайне ото всех пишет роман-фэнтези, и относит себя к многочисленной армии непризнанных гениев.

– Вы меня интригуете. Мне остаётся теряться в догадках, чем же, в таком случае, моя особа заинтересовала следствен-

ный комитет. Я законопослушный гражданин.

А он изменился. Возможно интеллигент-неудачник – это маска. Взялись же откуда-то отпечатки его пальцев на аппаратуре, с помощью которой была сделана запись убийства. Зря, наверное, я его в комитет не вызвал. Но сейчас главное это узнать, какое отношение к убийству имеет компания Моргана. Журналист что-то знает, но вряд ли он будет говорить об этом в кабинете следователя.

– Хорошо. Перейдем к предмету нашего разговора. А впрочем, давайте сразу к самой сути. Мне необходима ваша помощь, чтобы раскрыть убийство молодой женщины, труп которой найден в парке одного из районов нашего города.

– Убийство раскрыть? Конечно же. Я так и представляю себя в роли Пинкертона.

Несмотря на шуточный тон, Суланов не по-доброму посмотрел на него и следователь понял, что журналисту действительно что-то известно об убийстве и отпечатки его пальцев не простое совпадение.

– Вот и хорошо. Я рад, что вы доброжелательно настроены. Мне действительно нужна ваша помощь.

– Всё, что в моих силах. Готов помочь, и слушаю вас внимательно.

– Мне очень бы хотелось, чтобы вы вспомнили о статье, написанной вами в 1985 году и опубликованной в нашей региональной «Комсомолке». О каком-то очень успешном аме-

риканском бизнесмене.

– О финансисте?

– Да.

Следователь искренне обрадовался тому, что его собеседник сразу же понял о чем идёт речь.

– Прекрасно помню всё, что касается статьи, которая вас интересует. Это моя первая крупная публикация.

– В интересах следствия не могу вас посвятить во все обстоятельства этого дела. Поэтому вы постарайтесь подробно мне всё рассказать. Я буду задавать наводящие вопросы и, с вашего позволения, запишу нашу беседу на диктофон.

3

Суланов вкратце пересказал следователю то, что недавно в этом же кафе рассказывал Орлову о Моргане. Но, немного подумав, продолжил и рассказал то, чего не стал рассказывать сыну Моргана – историю рождения мальчика.

– К тому моменту, как мне заказали статью, моего героя звали уже не Сергей Винник, а Чарльз Морган. Имя он взял у прототипа литературного героя Драйзера, а звучную фамилию у основателей империи Морганов. Мы с ним всё это время переписывались.

У Чарли родился сын, о котором он ничего не узнал. Произошло это почти через восемь месяцев после его отъезда. Надежда, так звали девушку, которая родила от Сереги Вин-

ника. Она была дочерью высокопоставленного партийного босса. Она не любила Серегу, и ее мало интересовало замужество. Главное для девушки было независимо от своего отца получить распределение и остаться в городе.

Отец пытался вырвать ее из круга, который очень сильно не нравился партийному функционеру. Но у него не было уже прежнего влияния. Перестройка. Затем девяносто пер- вый.

Она родила сына и почти сразу же вышла замуж. Она взяла фамилию мужа, а у сына Сереги осталась ее девичья фамилия.

Чарли пытался связаться с ней через меня, но она даже ничего слышать не хотела. И ее родители, и ее муж были людьми состоятельными, так что в Чарли она и материально не нуждалась. К моменту написания статьи мы с ней уже не общались. Я думаю, что она и не читала эту мою статью. Тем более что в ней не была указана настоящая фамилия Чарли.

– А я вот прочёл вашу статью. Как я понимаю, в ней идёт речь скорее о собирательном образе, чем о конкретном человеке.

Следователь всё это время внимательно слушал журналиста и даже делал какие-то пометки.

– Вы правы. Редакция такую цель и ставила. Создать образ успешного эмигранта, приехавшего в Америку из нашего города. Разрушение стереотипов о штатах. Газета хотела,

так сказать, держать руку на пульсе. Отражать то, что происходило в обществе. Многие ведь и тогда продолжали грезить американской мечтой. А Морган это реальный человек, который это осуществил.

– Вот, в общем-то, и всё. Как я уже говорил, отношения с Сергеем Винником – Чарльзом Морганом у меня прекратились примерно в то же время, когда была написана моя статья. Он просто перестал мне отвечать. Последнее письмо, которое я ему отправил, это как раз и была вырезка с моей статьей о нем. Я думаю, что мои письма просто перестали доходить до него. Слишком уж заметной фигурой он стал к тому времени.

– Да.

Следователь кивнул головой, соглашаясь:

– Возможно, в его окружении появились люди, которые стали контролировать его личную переписку.

– Похоже на то. Потому что он прервал переписку неожиданно. Можно сказать, что на полуслове. Поэтому все дальнейшие мои сведения о нём из прессы. Хотя скорее ни о нём, а о его компании. Насколько я знаю, Чарльз Морган предпочитает держаться в тени.

– Спасибо за информацию, Владимир Алексеевич. Завтра я вас жду в следственном комитете в девять. Подумайте о том, как ваши отпечатки пальцев могли оказаться на записывающей аппаратуре.

Краснову не давало покоя это имя Надежда. По дороге домой в машине он мог позволить себе поразмышлять вслух. Надежда, Надежда. Как-то в этой истории переплетено всё одно с другим.

Адвокат – дочь Ольги, жертвы Архивариуса, которой удалось сбежать от него. Убийство женщины перед камерой при осмотре трупа которой обнаруживаются очень уж характерные признаки, которые ранее встречались у жертв Архивариуса. И уж совсем неожиданно, что убийца это сын американского мультимиллиардера Моргана. Его маму звали Надежда.

Сергей Иванович неожиданно хлопнул обеими руками по рулю своей машины:

– Вот что мне не давало покоя. Последнюю жертву Архивариуса звали Надежда.

Сергей Иванович позвонил Мальцеву.

– Виталий, ты еще на работе? Похвально. Мне нужна срочная информация. Выясни фамилию последней жертвы Архивариуса. И главное, мне нужна и ее девичья фамилия. Небольшая подсказка тебе. Звали ее Надежда.

Минут через десять пришло сообщение от оперативника. Надежда Крупенина. Но Крупенина это фамилия ее мужа. А девичья ее фамилия Орлова. Борис Орлов, второй секретарь обкома в конце восьмидесятых и вплоть до девяноста

первого. Это отец Надежды Крупениной. Александр Орлов ее сын и сын Моргана.

Настя Родионова дочь Ольги Лисиной, которая попыталась спасти мать Александра Орлова. Сейчас Настя выступает в роли адвоката Орлова и прибыла она сюда из штатов, как и Винс, который пытается выдать Орлова за убийцу.

Получается, что Морган отправил руководителя своей службы безопасности для того, чтобы подставить собственного сына и организовать для этого убийство в небольшом российском городке, являющимся его малой родиной?

К этому надо добавить, что кто-то нанял Настю, чтобы защитить Орлова.

Слишком уж невероятно всё это выглядит. Сергей Иванович представил, что об этой своей версии, в том виде, в котором она существует сейчас, он докладывает на совещании у начальника управления.

Версия о маньяке-психопате показалось ему такой достоверной и понятной для представления начальству. Предстоящие неприятности напомнили, что до пенсии ещё работать и работать, а выговор за это дело он может получить уже завтра.

Понятно, что это грозит лишением премии, но придётся ещё выслушать и то, что он, мягко говоря, не послушался начальство, когда ему напрямую приказали придерживаться версии о маньяке-убийце.

Получается, что он, Сергей Иванович Краснов, самоволь-

но изменил направление следственных действий, в то время, когда ему напрямую было дано распоряжение признать Александра Орлова невменяемым психопатом, совершившем три зверских убийства.

А что в итоге? Сумасшедший миллиардер, находящийся за тридевять земель от места преступления. Это равносильно тому, если бы он подозревал в организации этого преступления английскую королеву.

Кто бы знал, что вместо того, чтобы ловить преступников приходится думать о том, как ты должен объяснять свои действия. Ну, а если ход следствия до какого-то момента не поддается объяснению? Есть факты, и даже подозреваемые, но нет явной связи между всем этим.

Сергей Иванович развернул машину и вернулся на работу в свой кабинет. Следователь ещё раз попытался смоделировать на бумаге всё, что ему известно на данный момент. Он начертил круг – это место убийства. Второй круг обозначает человека, которого пытаются выдать за убийцу – это Александр Орлов. Далее идёт господин Винс – сотрудник службы безопасности межконтинентальной финансовой корпорации, организовавший убийство в их городе. И последний круг будет обозначать Чарльза Моргана, выходца из их города, владельца той самой корпорации.

При том, что Сергей Иванович исключил отсюда версию о причастности маньяка Архивариуса к убийству женщины, то всё равно никакой логической связи между этими ис-

ходными данными не прослеживается. Тупик. Докладывать на утреннем совещании нечего.

5

Сергей Иванович решил заночевать у себя в кабинете. Он чертил на листке бумаги одну и ту же схему: Родионова> Орлов> Морган> Винс> Архивариус> убийство.

Информация о том, что Орлов сын Моргана и последней жертвы Архивариуса была, конечно, очень интересной, но она никоим образом не проясняла ситуацию. Сергею Ивановичу было непонятно, каким образом то, что Орлов сын Моргана связано с организацией дикого убийства. Почему убитая подвергалась такому же психологическому воздействию, что и другие жертвы маньяка Архивариуса. Сергей Иванович в своё время изучил все записи, которые делал Архивариус, и эта женщина, убитая в парке вела себя точно также.

Человек, который изображал Орлова, явный психопат. Но он не может быть Орловым. Архивариус так убивал свои жертвы. Он доводил их до психологического состояния, когда они сами хотели смерти.

Выпадало какое-то звено, о котором Сергей Иванович ничего не знал. Получалось, что Морган послал начальника своей службы безопасности Винса в Россию, чтобы организовать убийство, в котором обвиняют его сына – Александра

Орлова.

Если дело обстоит так, то непонятно, для чего это нужно Моргану? Чем ему помешал его собственный сын, который живёт в России и которого он никогда не видел?

Для чего эта затратная инсценировка? Покупка дома, который был использован один раз. Наверняка, была заплачена огромная сумма исполнителям, которых нанял Винс.

Кстати, инсценировка была успешной. Все, кроме Сергея Ивановича, поверили, что убийца Александр Орлов. А вот, в его версию, что убийца совершенно другой человек, и, в то, что это убийство было организовано с единственной целью, доказать, что убийца именно Орлов, никто не поверит.

Проворочившись всю ночь на стульях в кабинете, наутро Сергей Иванович забылся коротким сном. Разбудила его уборщица, которая ругаясь, смачно опускала мокрую швабру на пол.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.